Юлия Давыдова

СЕДЬМОЙ СОЗДАТЕЛЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

На секретной военной базе учёные Тамара Ланина и Вадим Мальский создают боевые машины с искусственным интеллектом. Получив приказ командования уничтожить роботов, учёные делают все, чтобы их спасти, но Тамара погибает при штурме лаборатории.

Через тридцать лет земля превращена в выжженную пустыню. В старом колодце под землёй заканчивает программу биокапсула. Её объект – девушка, не помнящая ничего о себе. Теперь ей предстоит узнать, кто она и зачем она нужна в этом новом мире роботов без людей.

- Седьмой создатель
  - ○
  - ○

Седьмой создатель
Юлия Давыдова

2015 год. Побережье Берингова моря.
Военная база № 55 496

© Юлия Давыдова, 2015
© Юлия Давыдова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Ночь работе не помеха. Большая стрелка переползла за двенадцать, но лаборатория громыхала на всю базу. Глухие удары сотрясали ночную тишину.

Дежурный снял трубку прямой связи:

– Да что они там? Совсем озверели!

Главный конструктор ответил только через минуту.

– Да?

Фон ему создавали гулкие голоса роботов.

– У вас все в порядке, доктор Мальский?

– Да, Михаил, все прекрасно.

– Что за шум?

– Военная тайна, – весело ответил учёный. – У вас нет допуска.

– Он есть у начальника объекта. Набрать ему?

Главный конструктор засмеялся:

– Михаил, не нервничайте. Я сейчас сам наберу генералу.

Дежурный положил трубку. Доктор Мальский не страдал приступами учёного безумия, так что к его словам можно было относиться серьёзно.

Громкий звонок телефона раздался через минуту.

– Дежурный по объекту слушает, – рапортовал Михаил.

– Товарищ майор, пишите…

– Есть.

Генерал продиктовал список имён.

– Эти товарищи сегодня прибудут. К восьми ноль, ноль. Организуйте пропуска.

– Есть.

База содрогнулась от очередного залпа. Похоже, начали опробовать новое ускорительное оружие.

Михаил покачал головой. Все бы отдал сейчас, чтобы хоть разок глянуть на «новые игрушки», особенно на роботов. Сегодня

как раз они долбали учебный полигон. Но после этого его сразу расстреляют, так что, отбросив мечты, дежурный занялся оформлением пропусков на начальство из министерства обороны.

* * *

Утренний туман накрыл горные хребты и ущелья, спрятав узкую дорогу к базе. За пределами будки контрольно-пропускного пункта не было видно ровным счётом ничего, накрапывал лёгкий дождик и доносился далёкий шум прибоя.

Звук дизельных двигателей едва заметно вошёл в общую картину. Часовые вышли на улицу. В белой пелене появились тёмные пятна, и через минуту вереница машин медленно доползла до шлагбаума контрольно-пропускного пункта.

Их ждали, так что после быстрого осмотра и проверки документов, пропустили на территорию. Машины исчезли в гараже, вырубленном в скале. Маленькое строение рядом зажглось светом. Туда поднялась кабина лифта. Толпа нарядных военных выплыла из тумана, быстро загрузилась и двери закрылись. Контрольно-пропускной пункт вернулся в непроглядный утренний туман.

Внизу было много интересней. На уровне пятого подземного этажа делегация вышла в приёмный зал с ещё одним контрольно-пропускным пунктом.

Начальник объекта генерал Каташин ждал здесь вместе с группой ведущих ученых. Военные зашли весело, говорили в полный голос, требовали кофе и перекур. После приветствий и доклада о готовности базы к демонстрации все получили нагрудные пропуска, и в сопровождении генерала направилась в контрольный зал учебного полигона.

– Доктор Вадим Алексеевич Мальский, глава всех наших научных разработок, □ представил здесь одного из учёных Каташин. □ Он введёт вас в курс дела.

Военные оглядели главного конструктора объекта со всем вниманием. Толпа в белых халатах состояла из людей с белой кожей, в основном очкариков, и с папками в руках. Доктор Мальский же отличался весьма молодым возрастом для учёного его уровня, стопроцентным зрением, смуглой по сравнению с халатом кожей и громким голосом, которым сразу прекратил всю напыщенность делегации.

– Добро пожаловать на полигон, – сказал он, – наша научная группа представит вам результат двухлетней работы. Не судите строго…

Вадим усмехнулся:

– Хотя сравнивать вам не с чем. Подойдите к обзорному окну, пожалуйста.

За пуленепробиваемым стеклом светился сотнями огней двухкилометровый полигон. На площадке перед балконом выстроились в один ряд десять роботов.

– Моща… – довольно отметили военные, посмотрев на железных солдат.

В ярком искусственном свете бронированные фигуры отливали серебром. Высокие, под три метра, шириной в плечах полтора, чётко повторяющие конструкцией форму человеческого тела. На глазном тонированном мониторе горели два синих огня, в нижней части лица полоска света подсвечивала губы. Дула бортового оружия, в большом количестве навешанного на роботов, были опущены. Боевое положение еще не разрешили.

Кто-то из военных, осматривая лица железных солдат на мониторах контрольной комнаты, спросил:

– Зачем нужен такой дизайн? Вы имитировали рот и глаза?

Вадим кивнул доктору Халену. Тот оправился отвечать на вопросы, а Мальский посмотрел сквозь стекло на полигон. Там, среди роботов ходила человеческая фигурка в белом костюме. Ростом по пояс железным солдатам и по сравнению с ними совсем хрупкая.

Вадим снова поймал себя мысли, что ему это не нравится. Прямой угрозы, конечно, не было, но от случайностей никто не застрахован. И если Тамара этого принципиально не видит, это ещё ничего не значит. К тому же она снова собралась пробежаться по полигону вместе со своими «ребятами».

На мониторах контрольной комнаты отражался ближний взгляд камер. Было видно, как Тамара убрала свои длинные тёмно-русые волосы, воткнув них ручку, и заговорила о чём-то с Первым. Робот присел на колено перед ней, чтобы смотреть глаза в глаза, хотя всё равно остался выше. Женщина погрозила ему пальцем, постучала молоточком по металлическим суставам, проверяя рефлексы, кивнула.

– Целый ритуал… – раздался голос Каташина.

Оказывается, он тоже смотрел на мониторы.

Вадим бросил на него короткий взгляд.

– О чём она там с ними? – спросил генерал.

– Чтобы не напортачили.

– И что помогает?

– Проверим, – усмехнулся Вадим.

Один из операторов за пультом управления полигона внезапно нахмурился.

– Доктор Мальский, – позвал он. – Подойдите.

Вадим шагнул к нему, взглянул на монитор. По экрану медленно, едва вспыхивая, скользило изображение звёздочки.

– Опять… – недовольно произнёс он.

– Что-то не так? – спросил генерал.

– Нет, все в порядке. У нас в системе появился призрак. Неуловимая программа, – усмехнулся Вадим. – Запускает заставку из звёзд. Ничего серьёзного. Видимо шутка кого-то из сотрудников. Но никто не признаётся.

Генерал нахмурился:

– Шутка сотрудников. Вы уверены?

– Абсолютно.

Мальский кивнул техникам:

– Готовность три минуты.

Серебряная звёздочка на мониторах пульта управления незаметно погасла.

– Глаза наших роботов представляют собой полноценную видеосистему с искусственным зрительным нервом, – с увлечением рассказывал делегации доктор Хален. – Свет, который вы видите – это электронные рецепторы, аналогичные радужной оболочке человеческого глаза. Хрусталик глазного яблока в зависимости от частоты подачи питания в систему сжимается или расширяется. Наши роботы моргают, могут прикрыть глаза или широко открыть их, если удивлены.

Конец фразы уловили не все, но кто понял, вопросительно посмотрели на учёного:

– Если удивлены?

– Совершено верно, – кивнул Вадим. – О возможностях искусственного разума я расскажу вам на совещании после показательного выступления. Прошу внимания к полигону.

Люди подошли ближе к обзорному окну.

Вадим одел наушник.

– Тамара Владимировна?

– Да! – мгновенно ответил весёлый голос. – Мы готовы. Код активации оружия?

– Доктор Ланина, повторю свою просьбу в очередной раз. Покиньте полигон.

– Э, нет…

Белая фигурка на поле отмахнулась.

– Я здесь. Так эффектнее.

– Не то слово, – Вадим все же удержался от слов «покрепче». – Код активации двенадцать, тридцать девять.

– Все, до связи, – Тамара отключилась, убрала микрофон за ухо и повернулась к роботам:

– Мальчики, готовы?

Железные солдаты по очереди отрапортовали:

– Готов!

– Первый, открой кодировочную панель, – приказала доктор Ланина.

Робот выставил руку, пластинка брони съехала на бок, обнажая плоские сенсорные кнопки.

Пока женщина набирала код, Первый вполоборота посмотрел на свою команду.

– Что делаешь? – поинтересовалась Тамара.

Любой жест её подопечных вызывал интерес.

– Осматриваю, – ответил робот. – Визуальный осмотр позволяет мне выявить недостатки.

– Молодец, – похвалила Тамара. – Выявил?

Следующий за Первым робот – Каро, наклонил голову, глядя на командира группы и ротовой экран внезапно отразил улыбку. Но Тамара этого не заметила.

– Недостатков не выявлено, – ответил Первый и перевёл взгляд на доктора Ланину.

– Не отставайте от меня, – добавил он.

– Почему?

– Возможностей защитить вас больше, если вы рядом.

– Логические цепочки строишь великолепно, – довольно кивнула Тамара.

Робот покачал головой:

– Я волнуюсь за вас. Без брони ваше тело легко уязвимо.

Улыбка исчезла с лица Каро. Робот едва заметно поводил головой из стороны в сторону, чётко повторяя человеческий жест отрицания.

– Надо же, – женщина засмеялась. – Ты волнуешься? Как можешь это объяснить?

– Никак, – на ротовом экране появилась улыбка.

– Первый, это свойственно только людям. Ты не человек. Ты это понимаешь?

– Разумеется, – невозмутимо ответил робот. – Достаточно сравнить наши внешние параметры.

– Надо, пожалуй, удалить тебе пару синоптических связей, – покачала головой Тамара.

Гулкий смех был самым непредсказуемым ответом.

– Это шутка, вы пошутили?

– С чего бы это?

– Такая операция невозможна.

– Ну да?

– Да. И вы слишком любите меня, чтобы так поступить.

– Не обольщайся, Первый.

– А разве не стоит?

Вопрос поставил Тамару в тупик. Нет, пора задуматься о приостановлении развития мозговой деятельности. Уж слишком быстро роботы вникали в суть многих вещей.

Первый поднялся с колена, раздал указания группе:

– Каро, прикрытие слева, Икс Бром справа, Гор Пекас замыкающий…

Роботы отрапортовали:

– Принято!

Первый вдруг шагнул к женщине и взял за руку.

– Так будет надёжней, доктор Тамара.

Та удивлённо посмотрела на него.

– В твоих директивах нет разрешения называть меня по имени.

Робот промолчал, а Ланина действительно задумалась. Сделать полную диагностику деятельности мозга будет совсем не лишним.

***

Мальский повернулся к военным с непроницаемым выражением лица.

– При демонстрации на полигоне будет присутствовать доктор Тамара Владимировна Ланина. Она – охраняемый объект боевого звена из десяти машин. Они доведут её до конца полигона в целости и сохранности. Вы оцените.

Вадим кивнул техникам:

– Запускайте.

Сирена нарушила тишину полигона. Часть огней погасла, уступив красному тревожному свету. Пустое пространство, засыпанное песком, пришло в движение. Из-под земли ринулись вверх платформы с гранатомётами, кусками каменной породы, руинами зданий и роботами второй группы.

За мгновение рельеф местности изменился. Теперь это было что-то вроде квартала города после бомбёжки. Тут и там вспыхивали оборванные провода линий электропередач, торчала арматура и через мгновение загрохотала стрельба крупнокалиберных орудий.

Но шеренги роботов на месте уже не было. Они мгновенно рассредоточились. Белую фигуру человека скрыла сверкающая броня их широких спин.

Они действовали великолепно. Хватило пяти минут, чтобы снять все огневые точки противника, в буквальном смысле порвать на куски вражеских роботов. При этом манекены

гражданских лиц, во множестве расставленных в разных местах, каким-то чудом остались нетронутыми. Хотя на полигоне творился ад.

Военные довольно улыбались. Только доктор Мальский оставался в заметном напряжении. Воздух крутил пыль и песок, и за этой пеленой белая фигура даже не мелькала. Он-то знал как там внизу. Не один раз бегали на испытаниях вместе, пока роботы были ещё мелкими игрушками. Размеры им сразу делали внушительные, но искусственный разум развивался медленней. Когда, управляемые центральным компьютером, автоматы наводились на людей, роботы выполняли программу по их защите чисто технически. Успевали не все, так что медики дежурили с дефибрилляторами сразу за воротами полигона.

Это сейчас, Тамара творила чудеса и их разумом. Защита людей стала главной функцией не благодаря директивам и программам, это был осознанный выбор электронных личностей роботов. Но пули и снаряды были настоящие, осколки ранили, и грохот не могли заглушить никакие затычки для ушей.

Громыхнул последний взрыв, в стекло врезались мелкие осколки.

– Подведём итоги, – произнёс генерал. – Доктор Мальский…?

Вадим посмотрел на показания счётчиков.

– Израсходовано пятьдесят семь снарядов, по одному на каждую огневую точку. Пятьдесят патронов в ближнем бою против ста тридцати единиц противника. Остальные восемьдесят уничтожены врукопашную. Потерь среди мирного населения нет.

– Как там доктор Ланина? – спросил генерал.

Пыль над полигоном рассеивалась медленно. Вадим нажал кнопку связи:

– Тамара Владимировна?

Наушник молчал.

– Тамара…?

Мальский уже потянулся к кнопке, чтобы переключиться на частоту вызова контрольной бригады медиков, но её голос звонко засмеялся прямо в ухо:

– Объект охраны жив, повреждений не имею!

– Почему задержка связи?

– Одевала наушник.

Вадим едва заметно выдохнул и уже спокойно произнёс:

– Ждём вас в зале совещаний.

***

Доктор Ланина пришла через пару минут после всех.

Переодеться не успела, так что хлопала себя ладонями, выбивая из боевого костюма клубы пыли. Оглядела военных и коллег, занимающих места за круглым столом.

– Точно все нормально? – спросил Вадим вполголоса. – Ничего не сломала?

Тамара отмахнулась:

– Все в порядке. Ой, ё… – она заметила генерала Тарнева. – Этот опять здесь?

– Опять.

– Уже сказал что-нибудь?

– Пока помалкивает.

– Это временно.

– Знаю.

Зал, наконец, затих и генерал Каташин с довольной улыбкой произнёс:

– Вижу, демонстрация возбудила лучшие чувства.

Прокатился лёгкий смешок.

Вадим ещё раз внимательно оглядел людей. Делегация не первая, но сегодня не обычная. Народа меньше, чем всегда, нашивки более высоких званий. Одно лицо сразу внушало худшие предчувствия – генерал Тарнев.

Ярый противник искусственного разума, как такового. Программы – да, директивы – да, вооружениям – зелёный свет, но самостоятельному мышлению – бой! Причём отчаянный.

Вадим мысленно приготовился к нападению и оказался прав. Генерал начал первым.

– Результаты впечатляют, – соглашательным тоном произнёс он. – Все ошибки прошлых испытаний, похоже, исправлены.

– Не ошибки, – поправил Мальский. – Недочёты.

– Хорошо, недочёты, – Тарнев сегодня был на удивление спокоен и улыбчив. – Заявленные вами достижения в робототехнике пока аналогов в мире не имеют, по вооружению ваших роботов скажу то же самое. Мой аналитический отдел сходится в этом мнении единогласно.

– Однако…? – Вадим ждал этого слова.

– Однако, мне не совсем ясно ваше открытие в области искусственного интеллекта.

– Это не моё открытие, – покачал головой Мальский. – Доктор Ланина наш специалист в этой области.

– Да, конечно, – кивнул генерал. – Помню, в нашу предыдущую встречу, мы говорили о необходимости внесения ограничений в эту сферу вашей научной деятельности, да, доктор Ланина?

Женщина хмыкнула:

– И вы серьезно представляете установление рамок науки?

– Рамок науки? Ну что вы. Вопрос состоит лишь в том, чтобы ваши роботы не вышли из-под нашего контроля.

– Они не выйдут из-под контроля, – уверено ответила Тамара. – Вы просто неверно представляете себе результат нашей работы.

– Тогда объясните ваш отчёт. Что значит «самосовершенствование» в контексте проекта?

Тамара встала.

– Как вы знаете, попытки создать саморазвивающийся искусственный разум, были безуспешными. Ошибка, на наш взгляд, состояла в неправильном выборе носителя искусственного разума. Нам удалось синтезировать носитель, максимально приближенный к человеческому мозгу. Соединить биоматериал и синтетические аналоги в единый орган – искусственный мозг. Как и в нашем с вами органе управления, в искусственном мозге применён способ воспроизведения информации с помощью нейронных импульсов. Мозг, созданный нами, намного быстрее человеческого, и что самое важное, он может воспринимать, запоминать и оценивать информацию самостоятельно. Нет необходимости каждый раз загружать программу каких-либо действий. Загруженная однажды, она будет храниться в клетках мозга всю жизнь.

– Жизнь? – Тарнев засмеялся. – Роботы и жизнь совместимые понятия?

– Конечно, – Ланина нахмурилась. – Вас не смущает слово мозг? Это вам не плата памяти или жёсткий диск. Это развивающийся орган управления. И помимо выполнения этой основной функции он делает возможным появление эмоций и чувств, что до настоящего момента считалось фантастикой…

– Зачем? – генерал, как всегда, не стеснялся глупых вопросов. – Зачем боевой машине чувства и эмоции?

– Я не говорю о полноценных эмоциях, – уточнила Тамара. – Но наши роботы в состоянии понять кто перед ними – вооружённый солдат, представляющий угрозу или ребёнок, держащий в руках автомат.

– А в чем разница?

– В действиях, – уверено ответила женщина. – Наши роботы не убьют ребёнка, а обезвредят и для этого не нужно специальное программирование. Их разум в состоянии понять разницу и избрать различные варианты действий.

– А если ребёнок, после того как у него отберут автомат, бросит в след гранату? – поинтересовался Тарнев. – Тогда будет разница?

– Вы по себе судите?! – Тамара завелась.

Напрасно Вадим отчаянно просил её знаками замолчать.

– Боевая машина без моральных принципов самое страшное изобретение человечества! Бешеная мощь должна сдерживаться! И самым сильным сдерживающим фактором будет собственное понимание происходящего, а не только ваши директивы! Вы просите умную боевую единицу, которая будет в совершенстве владеть искусством убивания и разрушения, которая будет в состоянии проводить операции сама, выживать в любых условиях, но при этом сдерживать эту силу предлагаете исключительно приказами?! Не пройдёт и пары десятилетий, как такие машины сообразят, что они всего лишь пушечное мясо для людей, у которых нет брони и убивать которых просто и легко! И тогда все человечество станет мишенью.

– Вот и не развивайте в них способность мыслить самостоятельно, – по-своему завершил мысль генерал. – Боевая машина должна получать приказы и действовать по ним.

– Это не возможно! Сейчас полно боевых машин, набитых программами, чем они вас не устраивают?

– Тем, что их нельзя выбросить в джунгли, как десант, и ждать возвращения группы с выполнением поставленной задачи, – заметил Тарнев. – Именно это является целью вашего проекта. Вы делаете замену нашим ребятам.

– Повторяю ещё раз: вы просите самостоятельно мыслящую боевую единицу, но любое развитие разума сопряжено с появлением эмоций. Это уже часть сознания наших роботов!

– Знаю, – кивнул генерал. – Я читал отчёты. Командование тоже. Именно поэтому вам приказано уничтожить партию роботов первого дивизиона.

Тамара замерла, как собственно, и все присутствующие учёные.

– Подождите, – Вадим даже привстал. – Я правильно понял – ликвидировать весь первый дивизион? Всех роботов?

– Да, – невозмутимо кивнул Тарнев. – Будем считать, что они бракованные. Вы же сами сказали – эмоции уже часть их сознания. Правда, не пойму что именно вы называете сознанием, но это не столь важно. Ликвидируйте мозг роботов. Тела, конечно, оставьте. Они дорого стоят. В дальнейших изысканиях не углубляйтесь в человеческий мозг, нам нужен хорошо отлаженный прибор управления и контроля, и не более того.

Ланина возмущённо схватила ртом воздух.

– Мы создали невероятное! – выпалила она. – У наших роботов уровень сознания, как у десятилетних детей. Они рассуждают, читают книги, слушают музыку, рисуют…

– Даже если складывают кубики, мне все равно, – усмехнулся Тарнев. – Приказ командования – уничтожить нынешние блоки управления.

– Это не блоки управления, – попытался Вадим. – Это полноценный орган – головной мозг, синтезированный из биологических и химических компонентов. Он также снабжается кислородом и содержит мозговую жидкость. Его даже можно пересадить в тело человека, в теории.

– Значит, и уничтожить его будет проще.

Тарнев протянул главному конструктору приказ министерства обороны и добавил уже для Тамары.

– Доктор Ланина и остальные свободны.

– Что?!

Вадим бросил на неё быстрый взгляд, едва заметно покачал головой.

Тамара ещё секунду боролась с желанием врезать генералу, но все же совладала с эмоциями и вышла из зала, громко хлопнув дверью.

***

Через три часа Мальский вошёл в лабораторию с мрачным лицом. Свет горел приглушённо. Весь персонал ушёл на обед, а роботы спали, восседая на креслах, выстроенных по длине помещения. Сейчас они были без брони. Её тяжёлые элементы покоились на индивидуальных подставках возле каждого.

На мониторах мерно тянулись линии напряжения в электрических системах, показатели давления в мозговой камере, цифры объёма поступающего в неё кислорода, проценты насыщения биокомпонентами, общая температура тела, уровень заряда элементов питания, в общем, всего, что называлось параметрами жизнедеятельности роботов.

Все, что происходило в телах, одетых в кожу из пара-армидного волокна, напоминало процессы человеческой физиологии. Искусственное сердце, гоняющее жидкость в трубках, синтетические нервные волокна, позволяющие роботу иметь множество способов восприятия мира – осязать например. Все, вплоть до чтения письменности для слепых. Система дыхания для насыщения биологических клеток кислородом – почти копия человеческих легких с одной лишь разницей в составе из полимерного материала. Сама технология создания базировалась изначально на клонировании человеческих органов или замене их искусственными. Все достижения во втором аспекте встали в основу создания роботов. Этих роботов.

Искусственные люди, упакованные вместо кожи и мышц в мощную броню из самых крепких волокон и сплавов.

Да, их нельзя уничтожать. Они самое гениальное творение рук человека. Когда искусственный мозг начал развиваться сам, без программирования, каждый из шести главных учёных почувствовал себя отцом огромного семейства из ста детей, но теперь оказалось, что злобные военные божки требуют жертву и корзины с фруктами их явно не устроят.

Тамара сидела возле Первого, паяла какую-то схему.

– Ну? – не оборачиваясь, спросила она. – Ты их переубедил?

Вадим покачал головой:

– Нет.

– Черт!

Она обожгла палец, гневно бросила паяльник. Вадим подошёл к шкафчику, достал аптечку.

– Все не так плохо. Наши разработки не уничтожаются полностью, просто их пока отложат в долгий ящик. Синкорды всех роботов можно будет сохранить в архиве.

Тамара хмыкнула:

– Синкорды. Слепок мозга. Мы развивали каждого робота на протяжении двух лет. Они почти сформированные личности.

– Ты преувеличиваешь, – Вадим сел рядом, взял её за руку, положил на обожжённый палец мазь.

На глазном мониторе Первого вспыхнули едва заметные огоньки. Робот следил за его действиями.

– Тамара, ты ведь сама понимаешь – это приказ. Мы ничего не можем сделать.

– И это ты говоришь? Не верю.

Вадим наматывал на её пальчик бинт, не поднимая глаз.

– Ты ведь знаешь, если бы я мог что-то сделать, я сделал бы. Даже не ради нашей работы…

Он, наконец, посмотрел на Ланину.

– Ради тебя. Я сделал бы. Но это не в моих силах.

Тамара отвернулась.

– Ну, подожди, дай хоть перебинтую. – Вадим удержал её руку. – Тата, пожалуйста…

Женщина выдернула руку, взяла бинт.

– Это я как раз могу сделать сама. Как они решили убить их?

– Инъекция кислоты в мозг через приёмный порт.

– Сволочи… – прошептала Тамара.

– Я сделаю сам, иди кофе попей.

– Я сама сделаю.

Она мрачно посмотрела на Вадима.

– Это мои ребята, я их не брошу.

Тот кивнул:

– Чемоданчик на столе. Там первые десять инъекций. Выбери роботов с самым высоким уровнем развития. Первого, Каро, Икс Брома…

– Хорошо. Все, иди.

Вадим встал.

– В комнате наблюдения три человека. Все вооружены, поняла?

– Конечно.

– Не забудь ввести код перед началом процедуры.

– Не забуду.

Доктор Мальский вышел, закрыл за собой дверь и остановился в пустом коридоре просто вздохнуть. Такого финала не ожидал никто. Труд многих лет в одночасье выброшен, как дешёвый мусор. Но Тамара вложила в роботов не только свои знания. «Мои ребята» были не пустыми словами. Именно так она относилась к ним.

Вадим покачал головой. За то, что ей придётся сделать, Тамара никого не простит. Никогда.

***

Оставшись одна, Тамара придвинула стул к креслу Первого, подкатила рабочий столик. Робот так и следил за ней взглядом. Женщина положила на стол оцинкованный чемоданчик, открыла его и уставилась на содержимое. Молча, долго, мрачно.

– Тамара…

Она вздрогнула. Робот снова назвал её по имени.

– Ты что это? – женщина выдавила улыбку. – Сегодня общаемся неофициально?

– Кажется, есть повод.

Первый сидел расслаблено. Плечи были опущены, руки спокойно лежали на подлокотниках, но глаза светились слишком ярко.

– Высокое напряжение в электросистеме, – сказала Ланина, – диагностируй.

Робот молчал.

Тамара села прямо, нервно потёрла шею.

– Первый, диагностируй, причина?

Грудная клетка робота поднялась и медленно опустилась.

– Что такое? Нехватка кислорода? Опять шланг пробит?

– Нет.

– Тогда что? Ну, не молчи.

Тамара заметно заёрзала на своём стульчике, а робот вдруг

произнёс:

– Всё в порядке.

Женщина замерла.

– Но мне немного страшно. Наверное, так и должно быть.

Ланина сглотнула неприятный комок.

– Ты слышал наш разговор?

– Конечно, – Первый пожал мощными плечами.

– Это нарушение правил! – неестественно резко сказала Тамара. – Ты не можешь и не должен никогда подслушивать разговоры создателей. Нарушение директивы пять один.

Робот утвердительно опустил голову:

– Ваше поведение показалось мне нервным, я не мог не узнать в чем дело.

– Показалось нервным? А сейчас? Какое моё поведение?

– Вы плачете.

– Это не модель поведения.

Ланина отвернулась, понимая, что у неё заканчиваются силы на браваду. В глазах начиналась неприятная резь.

– Вам больно, – произнёс Первый.

– Это не модель поведения.

Робот вдруг улыбнулся.

– Тамара, скажите мне что-нибудь другое.

Она удивлено повернулась:

– Что?

– Не хочу, чтобы в последние минуты моей жизни меня спрашивали о моделях поведения.

Тамара, наконец, не справилась с эмоциями. Она низко наклонила голову, пряча блестящие глаза.

– Первый, ты не можешь так говорить.

– Почему?

Удивление было таким искренним.

– Ты машина, хорошо отлаженная, настроенная на человеческие эмоции, но ты не можешь…

Женщина замолчала, потому что дрогнул голос.

– Так же, как вы не можете ослушаться приказа, – произнёс робот.

Он внезапно подался вперёд, пластинки указательного пальца выпустили длинный стержень. Первый сам развинтил черепной панцирь, снял его, обнажив искусственный мозг.

– Все в порядке, – повторил он.

Тамара взяла, наполненный кислотой, шприц, резко встала и подошла к роботу. Подсветка глаз на гладком лице потухла, словно он закрыл их. Женщина вставила иглу в приёмный порт.

– Прощай, Первый, – прошептала она.

Робот снова улыбнулся:

– Прощай… Тата.

Тамара вздрогнула. Не от того, что робот назвал её именем, разрешённым только Вадиму, а потому что поняла, в чём именно сейчас не стыкуется его поведение и загруженные директивы.

– Первый, ты хочешь умереть? – спросила она.

– Нет.

– Но согласен!

Тамара вынула шприц в ту же секунду.

– Нет.

– Ты сейчас разрешил мне убить тебя.

– Да.

– Ты не мог! Это противоречит базовой директиве самосохранения. При угрозе твоей жизни, ты должен был свернуть мне шею! Директива аннулируется только при ведении специального кода создателей, а я ничего тебе не вводила! И Вадим тоже, и никто не вводил!

Робот молчал.

– Объясни мне! – требовала Тамара. – При попытке ввести тебе иглу с кислотой, ты должен был меня остановить, но вместо этого сам подставил голову!

Первый сощурился, внимательно глядя на женщину.

– Вы мне не поверите, – ровно произнёс он.

***

Операторы контрольной комнаты с большим интересом следили за доктором Мальским, который нервно ходил из угла в угол и поглядывал на мониторы.

– Тамара, только не глупи, – повторял он каждую минуту.

На черно-белом экране доктор Ланина взяла шприц, ввела иглу в приёмный порт за виском робота. Вадим прилип к экрану.

«Какой я идиот! – мелькнула у него быстрая мысль. – Надо было мне это сделать!»

Офицеры тоже пристально следили за происходящим в лаборатории.

– Она сделала? – спросил один. – Что-то не пойму.

– Ещё нет, – Вадим ждал конвульсий робота, после дозы кислоты в мозг, но их все не было.

Тамара стояла, загораживая собой голову робота. Было похоже, что они все ещё разговаривают. Наконец, она отошла. Кое-что в картинке изменилось. Лейтенанты-операторы поняли не сразу, а Вадим бросился вон из комнаты в то же мгновение. Он промчался по коридору со скоростью метеора и успел заскочить в

закрывающиеся двери лаборатории. Электронные блокировочные засовы лязгнули за его спиной через секунду, намертво запечатав помещение.

Первый уже встал с кресла и накладывал на руку оружие. Маленький дисплей над раскрытой кодировочной панелью горел красным индикатором боевого положения. Робот повертел стволами.

– Что ты сделала?! – крикнул Вадим.

Тамара стояла у терминала общего управления. На вопль Мальского пожала плечами:

– Активировала систему вооружения первого дивизиона.

– Что?! Всего дивизиона?!

Кресла отдыха отключались одно за другим. Роботы зашевелились. Каро встал, огляделся.

– Час дня, – произнёс он. – Доктор Ланина, изменилось расписание?

– Да, мальчики. Вооружение одеть в полном объёме.

– Даже «рельсотрон»?

Имелся ввиду здоровый импульсный ускоритель.

– Даже его, – усмехнулась женщина.

– Он тяжелый, – покачал головой Каро. – Придётся второй комплект батарей навесить.

– Вот, слышишь? – Тамара кивнула Вадиму. – В директивы такую речь не заложишь, это от души.

Тот уже крался к ней.

– Первый, следи, – приказала она и прежде чем, Мальский успел что-то сделать, его взял за плечо робот.

– Тамара! Остановись!

– Прости, не могу.

– Они всего лишь роботы!

– Да, – женщина продолжала быстро набирать что-то на клавиатуре. – Но не более чем мы с тобой. Помнишь, я говорила, что процесс самосовершенствования начнётся, как только они осознают себя, как личность? Так вот: я ошибалась. Процесс давно начался. Они уже осознают себя.

Вадим просто не верил в происходящее, глядя, как роботы встают с кресел и выстраиваются в две шеренги по длине зала.

– Тамара, тебя убьют… – у него заканчивались слова. – Нам их не спасти и самим тоже не поздоровится!

Она только кивнула в ответ:

– Да, я знаю. Скажи мне код доступа к системе подводной эвакуации.

– Нет! – Вадим попытался вывернуться из объятий Первого. – Даже не думай!

Тамара гневно сверкнула глазами.

– Если не спасти их сейчас, все, что мы сделали, будет потеряно! У нас только один шанс сделать все правильно!

Ровные шеренги роботов повернулись лицом к эвакуационным воротам. Икс Бром и Каро встали во главе. Тела роботов были увешаны бронёй и оружием по самую макушку.

– Каро, базы данных загружены? – спросила Ланина.

– Да, у меня с первой по сто двенадцатую, остальные у Брома.

– Ты что им загрузила? – удивился Вадим.

– Все, что у нас было, даже базу данных биологической лаборатории.

Мальский уже собрался возмутиться, но увидел сообщение на главном мониторе лаборатории и замер.

На синем экране горело: удаление операционной системы «ИтернаБион» завершено.

– Ты что сделала? – удивлено спросил он.

Вообще то, все роботы должны были сейчас отключиться. Это была операционная система их мозга. Но вместо того, чтобы превратиться в неподвижных истуканов, все они весьма живо следили за ситуацией и даже выглядывали из строя посмотреть.

– Задала им новую задачку, – улыбнулась Тамара. – Теперь они отдельный дивизион.

Вадим подошёл к терминалу, поражённо посмотрел данные.

– Когда ты успела? Удаление операционной системы? Всех директив? Как?! У тебя нет допуска такого уровня. И как же они сейчас…?

– Это не я.

Тамара улыбалась, глядя на его удивлённое лицо.

– Ты так и не понял? Первый сам удалил директивы. Он существует самостоятельно уже три месяца. А сегодня просто разрешил мне убить себя, только из-за того, что не желал мне проблем. Он давно мог активировать вооружение, пробить дыру в стене и улететь от нас ко всем чертям, но он этого не сделал, потому, что мы его семья.

Мальский всё не сдавался.

– Этого не может быть. Мы бы заметили, что процессы мозговой деятельности вышли из-под контроля.

– Нет, – Тамара покачала головой, – как и мы с тобой он умеет успокаиваться, контролировать эмоции. И он сделал это, чтобы прожить подольше, потому что, как любому живому существу, ему страшно умирать.

– Это не возможно! Мозг каждого робота связан с центральным компьютером. Программу лимбической диагностики нельзя обмануть…

Тамара развернула к нему монитор:

– Вот с чем связан центральный компьютер!

Вадим поражённо замер. На экране вспыхивали знакомые звёздочки.

– Знакомься, наш призрак – «технологически организованный разум А». Программа написана Первым. Она блокирует доступ диагностических ресурсов к лимбической системе мозга всех роботов. И это не единственное её назначение. Первый загрузил ТОРУ в центральный компьютер три месяца назад.

Вадим так и стоял.

– ТОРА?

– Он так назвал её, – усмехнулась Тамара. – А я только что сделала её основой их новой операционной системы.

Мальский посмотрел на роботов. На лице Первого зажглась улыбка. Каро и Бром утвердительно кивнули.

– Господи, вы все…?

Вадим ещё секунду смотрел на них, потом подошёл к терминалу, начал быстро набирать команды.

– Что делаешь? – спросила Тамара.

– Отстань, – огрызнулся он, – пока я не передумал!

***

Генерал Каташин налил себе кофе, вдохнул аромат. Настенные часы показали час дня, пикнули. Всё. Время. Пора доложить о проделанной работе по уничтожению бракованных единиц.

Генерал потянулся к трубке, но она внезапно завибрировала от звонка. Каташин нахмурился, поднёс её к уху.

– Товарищ, генерал, – зазвучал голос дежурного по объекту. – Внештатная ситуация в лаборатории главного конструктора. Двери заблокированы, видеокамеры отключены, визуального контакта нет. Доктора Ланина и Мальский находятся внутри.

Каташин брякнул кружку на стол.

– Вот, зараза! И этого ещё затянула! Командира группы быстрого реагирования ко мне!

***

– Ты придумала, что им делать на свободе?

– Затаятся. Где-нибудь в самой глубокой пещере…

Тамара ткнула пальцем в точку на карте, открытой на экране компьютера.

– Вот хорошее место.

Она установила координаты.

– И надолго ты их туда? – спросил Вадим.

Он бегал между роботами, закладывая под вскрытую броневую пластину каждого капсулу с взрывчатым веществом. Свинчивать модули слежения было делом длительным, так быстрее.

– До тех пор, пока второй дивизион не похоронит человечество, – ответила Тамара.

– Почему ты так уверена в провале второго дивизиона?

Вадим посмотрел на часы. Время катастрофически заканчивалось. При такой внештатной ситуации за дверями лаборатории, наверное, уже готовят масштабный захват.

– Саморазвивающаяся машина без понятий о добре и зле? – вспыхнула Тамара. – Это будут психи! Таких людей закрывают в больницах на всю жизнь, а у нас будут многотонные машины смерти. Все, закончил?

– Да! Все базы данных загружены первому дивизиону, взрыватели установлены на каждом. Сработают, когда они уйдут. Как у тебя?

– Почти готово. Операционная система ещё устанавливается. Прописываю удаление новой ТОРЫ из центрального компьютера по окончании загрузки.

Тамара начала набирать код открытия эвакуационных ворот, но на последней цифре двери лаборатории вынесло взрывом, и обоих повалила на пол взрывная волна. Помещение окутало дымом. Группа захвата ворвалась следом. Красные точки прицелов хищно заскользили вокруг.

– Роботы ПД-1, приказано перейти в режим готовности! – крикнул командир группы. – Отмена боевого положения!

– Приказ не принят, – чётко отозвался Первый. – Покиньте лабораторию.

«Захватчики» осмысливали ещё секунду, а потом град автоматных очередей застучал искрами по броне. Помещение накрыл невообразимый грохот.

– Роботы ПД-1, ответный огонь не открывать! – кричал Вадим. – Всем стоять на месте!

Его закрывал своей спиной Первый, а Тамара сидела на полу за терминалом общего управления. Тумба под компьютером была сплошь железной, как и все стойки в лаборатории. Это её и спасало, но она крутилась на месте, пытаясь выглянуть прямо навстречу пулям.

– Надо открыть эвакуационные ворота, – прочитал по её губам Вадим и похолодел.

– Сиди на месте! – крикнул он.

– Надо открыть!

– Тата, нет!

Но она уже вскочила и ринулась к компьютеру. Крик Вадима утонул в грохоте выстрелов. Женщину отбросило в дым, на мониторы брызнула кровь.

Первый молниеносно поднял руку, выпуская шипы фибрапушки и электрический разряд, словно пучок молний в синем облаке ударил в людей. Грохот выстрелов стих в то же мгновение, и Вадим ринулся к Тамаре. Она лежала на полу в луже крови, ещё пытаясь дышать. Мальский поднял её, прижал к себе.

– Первый! Ворота открыты! Уходите! – крикнул он.

Но робот все ещё стоял рядом.

– А как же вы?

В конце коридора перед лабораторией уже появились вооружённые люди. Охрана комплекса начинала второй штурм.

– Мы найдём вас! Уходите! – приказал Вадим.

Робот положил руку ему на плечо:

– Спасибо.

И исчез в густой пелене.

– И правда, страшно умирать… – прошептала Тамара.

– Тихо, тихо, не говори, – Вадим качал её на руках, не обращая внимания на вопли и шум вокруг.

– Чисто! Угрозы нет! Террорист ранен!

Струйки крови потекли с её губ:

– Запусти последний протокол…

– Тата.

– Запусти…

– Доктор Мальский! Отойдите от неё! – генерал Каташин подошёл вместе с медиками.

Тамару вырвали из рук Вадима, его оттащили, приложили к лицу кислородную маску.

– Очистить помещение! Задействовать вентиляционный насос!

Дым потянулся в вытяжку, рассеиваясь. Стал виден пустой коридор лаборатории, в конце которого шумело море и серые волны накатывались на железную обшивку. Эвакуационные ворота были распахнуты настежь.

Техники уже облепили терминалы.

– Первый дивизион отсутствует в полном составе! – кричали оттуда. – Определяем координаты…!

– Жива? – спросил Каташин.

Медик положил руку на шею женщины и Вадим крепче прижал кислородную маску к лицу, отчаянно пряча слезы.

– Всё, – покачал головой медик, – время смерти тринадцать часов, двадцать минут.

Генерал повернулся к Мальскому.

– Вы в порядке?

Тот, молча, кивнул. Шагнул назад, будто опираясь на терминал. Незаметно рука скользнула назад, и пальцы нащупали нужную комбинацию.

В тёмной глубине холодного Берингова моря мчались в никуда десятки роботов. На внутреннем дисплее каждого мелькнул значок запуска нового протокола, потекли строчки данных, загружаясь в память. Дивизион резко сменил курс, получив координаты пункта назначения.

– ТОРА активна, – замигал отчёт новой операционной системы. – Установлены параметры допуска создателей. Допуск высшего уровня: Тамара Ланина, Вадим Мальский.

Поток данных прекратился, и последняя команда, передаваемая компьютером базы, потухла после успешного выполнения.

– Удаление модуля слежения.

В кромешной тьме вспыхнула сотня точек микровзрывов, навсегда уничтожив единственную возможность когда-либо найти роботов первого дивизиона.

* * *

2045 год. 54° северной широты, 45°восточной долготы

В помещении царила абсолютная темнота. Практически литая коробка из металла, упрятанная под тяжёлые каменные плиты. Здесь не было света, не было воздуха, звука.

Мрак приоткрыл один глаз. Так могло показаться со стороны. Неуверенно вспыхнул красный огонёк и погас. Но попытался вновь, дрогнул, и на сей раз, устоял. Зажёгся, отгоняя темноту от железных стен и створок дверей, намертво прижатых друг другу.

Под толстым слоем пыли вспыхнул монитор. Возник счётчик заряда батарей и схема подключения остальных модулей. Рядом с первым огоньком вспыхнул ещё один, и ещё…

По мере того, как энергия добиралась до каждого назначенного схемой устройства, становилось всё больше света. Чем-то было похоже на потягивание мышц после долгого сна, но компьютер управления пока не торопился выходить из режима готовности. Таймер досчитывал последние секунды до контрольного звонка.

Монитор отразил пробуждение. Ещё не разобравшись, кто

есть кто, компьютер послал запросы по всем схемам подключения. Принял ответы всех модулей и, наконец, определил свой статус.

Компьютер боевого типа – КоБоТ 09 «Оружейник». Но… Вместо привычных пушек в списке устройств оказались два компрессора, резервуар с воздухом, водяной насос, система освещения из шести ламп и робот ремонтник.

– Ещё два ящика для цветов и я садовник! – компьютер выдал гневную трель пустоте.

Помимо оборудования, среди модулей значился один особый, и он требовал немедленного начала исполнения своей программы.

– В ожидание, – отозвался КоБоТ, – сначала мои задачи.

Первой была проверка помещения на наличие воздуха, пригодного для дыхания, и доведение его состава до нормы, в случае отрицательного результата проверки.

В полутьме заработали насосы, опустошая резервуар. «Оружейник» добавил кислорода побольше. Гулять, так гулять! Подал энергию на освещение, проверил водяной насос.

– А ты зачем здесь? На случай затопления? В непроницаемом корпусе?

Настырный модуль упрямо лез в очередь заданий.

– Давай, – согласился, наконец, КоБоТ.

Запросил идентификацию, но получил отказ. Загадочный модуль под веселым названием БК-5п «Подсолнух» совсем не торопился подчиняться главному компьютеру, заявив, что главный здесь вообще-то он!

КоБот обратился к протоколу, повисел в шоке, но возразить было нечего. Все ресурсы и, правда, были зарезервированы под секретный «Подсолнух». Заполнить помещение воздухом, включить свет, передать всю свободную энергию модулю… А полы не помыть? Может, пыль протереть? Нет? Ничего не надо?

– Ты дашь энергию, транзистор упрямый? – нетерпеливо выразился «Подсолнух».

– А куда я теперь денусь? – ответил «Оружейник».

Зажегся ещё один дисплей, появилась шкала заполнения блока питания модуля.

– Всё, – отозвался «Подсолнух». – Дальше я сам.

Но, проведя самодиагностику, БК-5п тревожно пикнул. Протокол действий частично отсутствовал.

Если бы «Подсолнух» мог себя видеть, он бы понял почему. С правого бока чернела дыра – осколок снаряда, пробивший её, ещё торчал с другой стороны. По счастливой случайности изолированные блоки устройства остались целы, но обрывки

проводов, некогда ведущих к одному из блоков памяти, оказались срезаны. Под ними через дыру набрался разный мусор, высохший за годы в труху.

Но модуль этого не видел и послал запрос вместе с потоком энергии к не отвечающему участку памяти. Оголённая медь брызнула раскалённой искрой, поджигая сухой мусор в ту же секунду.

На мониторе КоБоТа замелькал аварийный значок.

– Тебе помощь не нужна? – поинтересовался он.

– Да. Туши пожар.

«Оружейник» дал обратную команду компрессорам, и через несколько минут воздух из помещения успешно заполнил, недавно покинутый им, резервуар. Огонь погас.

– Болван, из-за тебя выполнять программу заново, – высказался КоБоТ. – Что у тебя?

Насосы снова приступили к выполнению первичной задачи.

– Аварийная ситуация, часть хранилища памяти потеряна, выполнить программу не удастся, – ответил БК-5п.

– Дай мне доступ.

«Подсолнух» обдумывал.

– Давай, хуже не будет, – подбодрил «Оружейник».

Модуль оценил возможности компьютера боевого типа.

– У тебя есть мобильный ремонтник, – утвердил он.

– Да, – согласился КоБоТ. – Как раз на такой случай.

– Подключайся.

«Оружейник» получил допуск к системам «Подсолнуха», осмотрелся.

– Эге, парень, да ты крут!

Статус – действующая биокапсула. Год сборки: две тысячи двадцатый. Очень старая модель, но самая крепкая. Три слоя брони, свои амортизаторы. Укомплектована всеми системами защиты. По данным статистики биокапсула пережила триста взрывов, семьсот попаданий в корпус, проехала, в общей сложности, двести тысяч километров. И ещё работает? И, правда, вояка что надо!

Но все ресурсы капсулы практически исчерпаны. Как бы там ни было, пришло время реанимации спящего объекта. Лишь одно действие осталось невыполненным – требовалась загрузка в память объекта некоторых данных, которые, конечно, оказались на отрезанной плате.

Робот ремонтник смотался во внутренности капсулы и передал, что контакты платы оплавлены. Значит, вся бесценная информация утеряна.

– Выбора нет, – решил «Подсолнух», – этап осуществить не

возможно. Перехожу на следующий. Начинаю реанимацию.

Бронированный корпус капсулы мягко съехал в сторону, открывая резервуар объекта под ещё одной прозрачной крышкой из толстого пуленепробиваемого стекла. Внутренние лампы осветили ванну, заполненную кислородной жидкостью.

«Подсолнух» спустил её, чтобы объект лёг на дно резервуара. В стенках открылись отсеки медицинских держателей. Металлические клешни убрали трубки изо рта объекта, после откачки жидкости из лёгких и все катетеры, проверили рефлексы. Осталось дождаться окончания действия седативного препарата.

– Закончил? – спросил КоБоТ. – Программа выполнена?

– Да. А ты?

– Завершаю работу после открытия дверей.

– Сон объекта после прекращения процесса длится от нескольких минут до двух часов, – сказал «Подсолнух», и спустя секунду добавил: В нашем случае три минуты. Сон закончен.

Биотелеметрические датчики в резервуаре зафиксировали изменение состояния. Объект приходил в себя.

***

Было тепло. Приятный воздух обогревателей выбивался из стенок ванны. Девушка осматривалась вокруг из-под полуопущенных век. Мозг просто фиксировал то, что окружало, не придавая ничему значения. За пределами ванны был виден только тёмный железный потолок. Двигаться совсем не хотелось, мышцы были полностью расслаблены.

Полежав ещё несколько минут, она все же приподнялась. Теперь стало видно и остальное помещение.

На железных стойках тускло горели лампы. Рядом стоял ящик размером метр на метр с дисплеем и сенсорной панелью. Из него выходили толстые кабели. На поверхности было множество портов. Этот компьютер явно когда-то был составной частью какой-то большой машины. Кабель соединял его с…

Интерес заставил девушку двигаться. Покачиваясь и держась за бортики, она встала в полный рост, посмотреть. Ванна находилась в бронированном ящике двухметровой длины, тоже с сенсорной панелью и дисплеем.

«Биокапсула…, – не произвольно родилось в голове. – А там КоБоТ „Оружейник“. Компьютер управления крупнокалиберными орудиями на самолётах».

Это была простая и полезная информация, но пока единственная. Собственное имя в голову не пришло.

Девушка села на бортик, посмотрела на дисплей. Он

основательно зарос пылью. Похоже, это помещение было опечатано очень давно. Может лет двадцать, тридцать назад. Или больше.

Она зачерпнула жидкость из ванны, плеснула на экран, потёрла. Прочитала свои параметры под серыми разводами, потом потянулась к сенсорным кнопкам, но ничего ценного для себя не нашла. Компьютер содержал только свои рабочие программы и никаких особых данных.

Девушка растерянно огляделась, увидела двери на противоположной стороне, посидела ещё несколько минут, обсыхая, и спрыгнула на пол. При этом заметила в маленькой выемке у дисплея какой-то предмет. Эта оказалась бирка. Солдатская бирка на цепочке. На одной стороне было выбито слово «Тата», на второй последовательность цифр.

– Тата, – произнесла девушка.

Может, это имя? Сокращённое «Тамара»?

– Ладно, – она намотала цепочку на руку, – будем считать, что я Тата.

И направилась к дверям. На стене располагалось устройство открытия, только это была не кнопка. Из отверстия торчала острая игла. Тата задумалась, даже отошла. Но ведь это был единственный выход из помещения. Не оставаться же здесь.

Она поднесла палец к игле. Та выскользнула, впилась в кожу и ушла назад, забрав кровь на анализ. Устройство думало ещё секунду, потом с тихим гулом створки дверей разошлись. В помещение посыпались песок и камешки. Когда пыль рассеялась, стал виден коридор из грубой каменной породы.

Путь по нему оказался не долгим. Через сто метров он упирался в стену, а над тупиком оказалось отверстие. Оттуда поступал свет и ветер. Девушка подпрыгнула, с лёгкостью подтянулась на руках и выбралась наружу.

Она оказалась на каменной площадке, заваленной обломками. Когда-то это было строение, но понять какое не представлялось возможным. Яму окружал ряд камней, видимо, остатки колодца. Наверное, поэтому в железном ящике, откуда она выбралась, есть водяной насос. Когда-то здесь была вода, но сейчас…

Тата огляделась. Здесь было только два цвета – серая земля, в камнях и щебне, и синее небо. Вокруг возвышались каменные насыпи, и слышался какой-то звук. Гудение, часто прерываемое приглушенным грохотом. Вокруг не было ничего, что могло бы издавать такие звуки, так что источник мог находиться за этими природными стенами. Девушка направилась к насыпи. Ловко добралась до самой верхушки, и, высунув голову, замерла.

За пределами естественной преграды, звук стал оглушающе громким, теперь в нём отчётливо различались и звуки выстрелов, и грохот взрывов. Вспышки слепили, ударные волны швыряли в воздух камни и крутили пыль. А среди всего этого дрались роботы.

Несколько больших машин, словно громадные атакующие кобры возвышались над полем битвы, поливая место сражения дождём снарядов, а под ними в рукопашную убивали друг друга роботы поменьше. Часть из них была чёрного цвета, с грубо сбитыми насекомоподобными фигурами и торчащими во все стороны стволами. А вот конструкция их противников в точности повторяла тело человека. Если бы не размер, облачённых в броню серебристого цвета, роботов, и установленное на их плечах и руках оружие, Тата решила бы, что это люди.

Бой шёл и в воздухе. То и дело загорались сопла лётных двигателей на спинах человекоподобных роботов и животах паукообразных железных монстров. По несколько звеньев одновременно отрывались от земли.

Залпы разных пушек давали неповторимую радугу цветов. Пространство рассекали бело-прозрачные лучи ионной установки и огненно-золотые облачка разрывающихся термоснарядов. Пучки молний фибрапушек разлетались в разные стороны, превращая все, что попадалось на пути в смерч из мелких осколков.

Роботов-кобр яростно атаковали с воздуха. От прямого попадания огненное облако окутало развёрнутые по окружности «шеи» пушки, и рассеялось, оставив оплавленные стволы. Кобра замолкла, а в следующий миг её разорвал шквал ракет, мелькнувших яркими «линеечками» с густым дымовым хвостом. Остальных громадин постигла та же участь.

Серебряные роботы, похоже, побеждали. Активных чёрных фигур становилось всё меньше. Пыль рассеивалась над полем, заваленным железными останками.

Несколько роботов, кружащих в воздухе, внезапно покинули сражение и полетели в сторону Таты. Действие седативного препарата в крови уже закончилось, и девушка, наконец, почувствовала какие-то эмоции. Первой самой осознанной был страх. Они точно её заметили!

И Тата ринулась вниз. Скатилась по камням, обдирая кожу в кровь, и помчалась к колодцу, единственному известному укрытию. Роботы спикировали прямо на неё, свалив на землю воздушным потоком, встали, окружив кольцом.

Вблизи они были огромны. Броня, в некоторых местах сильно потрёпанная боем и оплавленная, отливала серебром даже из-под слоя пыли и грязи. Сопла лётных двигателей на ногах, руках и

спине источали ровное горячее сияние. На гладких лицах горели два синих огня глаз.

От них исходила такая мощь, что Тата почувствовала себя мышонком, которого сейчас раздавят, даже не приложив усилий.

Роботы с минуту неподвижно смотрели на девушку, потом один из них шагнул к ней и потянулся рукой. Истолковать этот жест в нынешних условиях было не просто, так что Тата сделала неловкую попытку отползти. Робот внезапно наклонился к ней, взял на руки, невзирая на сопротивление, и взмыл в воздух. Девушка успела закричать, но на приличной высоте крик просто замер в горле.

Внизу плыла серая каменная пустыня, похожая на лунную поверхность кратерами и горками щебня. Ни деревца, ни травинки, ни одной лужи. Земля была мёртвой, выжженной и пустой. И наводила ужаса не меньше, чем молчаливые попутчики, летящие неизвестно куда.

На горизонте возникло сооружение. По мере приближения становилось понятно, что оно просто фантастически огромно. Периметр состоял из полностью литых гладких башен, дальше смыкались круглые купола. К нему не вело никаких линий коммуникаций, в нём не было окон и если ли бы не броня, покрывающая, наверное, каждый его сантиметр, оно, казалось бы холмами естественного происхождения.

Навстречу открылся вход одной из башен. Проём размером, наверное, сто на сто метров смотрелся на фоне размеров башни маленькой форточкой.

Тата не забыла о страхе, но из-за интереса он временно отступил. Внутри, на сколько хватало взгляда, располагались этажи, площадки, ленты конвейеров, толстенные кабели, снаряды, сложенные пачками по тысяче штук, к чему-то явно крупному.

Широкий переход вывел под купол основного корпуса этой базы. Та же самая картина. Этажи, лестницы, лифты. Но, все видимое место, здесь занимали вертикальные ряды кресел-держателей, напоминающие соты пчелиного улья. Они располагались по всей высоте купола, так что боевых роботов, сидящих в этих креслах, было, наверное, несколько тысяч.

Повсюду сновали небольшие роботы-ремонтники, с конструкцией тела, напоминающей стрекозу, только облачённые в металлические доспехи. Они что-то переносили, точили, чистили. Тата не успевала рассмотреть.

Из зала в зал картина повторялась, но девушка начала различать узлы энергопитания, трубопроводы гидросистемы. Сразу заметила сектора ремонта. Там были огромные душевые

площадки, стеллажи с готовыми деталями, диагностические платформы.

Очередной переход привёл в сравнительно небольшой зал. Всего в десять этажей. Центр занимала башня, верхушка которой была плоской огороженной площадкой.

Робот весьма бережно поставил девушку на железный пол, и все отошли, оставив её на свободном пространстве.

– Добро пожаловать, седьмой создатель! – громкий женский голос заставил Тату вздрогнуть. – Меня зовут Тора. Я главный компьютер базы создателей.

Девушка огляделась. Полукругом располагались столы управления. Индикаторные лампочки говорили, что все, подведённые в эту контрольную башню системы, работают нормально. Над головой вспыхивал звёздной заставкой голограммный монитор.

– Голосовой режим боевым единицам временно не доступен, – продолжал компьютер базы. – Речевые модули удалены в связи с длительным не использованием. Желаете восстановить стандартную комплектацию боевых единиц?

Тата молчала. В голове ничего осознанного не намечалось. Зато заметила на груди робота, который нес её, цифру «один». Под слоем грязи она была почти не различима.

Робот как раз наклонил голову. Синий взгляд стал чуть менее ярким, он щурился.

– Первый считает, что вы находитесь в состоянии шока, – сообщила Тора. – Я подтверждаю его мнение результатом первичной бесконтактной диагностики. Он принял решение о монтаже речевых модулей. Просит вас одобрить.

Тата начала понимать только одно – её молчание затянулось.

На площадку прилетели ремонтники, сразу взялись за дело. Засвистели тонкие дрели, посыпались искры. Стрекоза раскрыла шейные пластины Первого, оголила провода, подсоединила к ним контакты какого-то устройства, закрыла пластины и заварила металл. Потом развинтила болты на висках и сняла броневую пластину с лица. Девушка не могла оторвать от него взгляд. Это было лицо человека. С той лишь разницей, что глаза закрывала прозрачная панель из темного стекла. Это явно был дисплей внутреннего интерфейса.

Робот пощупал пальцами место сварки, где красовался красный от нагрева шрам. У его голоса оказался очень красивый тембр, совмещённый с металлическим эхом.

– Приветствую, создатель, – произнёс он. – Я робот Первый. Моя функция – руководство защитой объекта – базы создателей. С момента твоего появления моей функцией является охрана и

обеспечение твоей жизнедеятельности.

Остальные роботы, как только с их лиц сняли броневые пластины, отрапортовали друг за другом:

– Каро, заместитель командира базы.

– Икс Бром, командир боевого подразделения.

– Гор Пекас, командир боевого подразделения.

– Импер, командир подразделения разведки.

Первый подождал ответной реакции девушки, которой так и не последовало, и произнёс:

– Создатель, прошу проследовать на медицинский осмотр в сектор один двадцать два.

Тате все ещё было страшно, и когда робот шагнул к ней, она инстинктивно крикнула:

– Не подходи!

Реакция Первого была специфической. Он, кажется, задумался. Хотя лицо составлял металл, свет глаз был весьма живым отражением мыслей.

– Правильно, осмотр подождёт, – произнёс он. – Надо успокоиться.

С этими словами робот шагнул к девушке, взял её за руку и потащил за собой.

– Пусти… – совсем слабо шепнула Тата.

– Создатель, как тебя зовут? – спросил Первый, ведя девушку по лестнице вниз.

– Зачем тебе? – Тату трясло.

Её взгляд совсем потерялся между одноцветными, однотипными и одинаково обставленными площадками и перекрытиями, но блеск воды всё же не пропустил. Через пролёт открылся огромный бассейн, квадратной формы, метров пятьдесят в длину и ширину, с пологими спусками по всему периметру.

Первый вёл девушку именно туда.

– О нет, я не пойду! – Тата почти ехала ногами по гладкому полу, потому что робот никак не реагировал на её протесты.

Первый остановился у спуска, уходящего в воду.

– Как тебя зовут? – повторил он.

– Не знаю! Наверное, Тата… Черт, Тамара!

– Доверься мне, Тамара. Плавание очень полезно.

– Это только если умеешь плавать!

– Не бойся.

– Да что ты?!

Первый завёл девушку в воду по бедра.

– Я покатаю тебя.

– Что?!

Тамара не успела и пикнуть. Робот улёгся на воду, поднял её и посадил на себя.

– Всё будет хорошо.

Девушка потеряла дар речи, а Первый двинулся к центру огромного бассейна. Вода становилась темней и пространство под ними огромным. Тамаре осталось только зубами во что-нибудь вцепиться. Она зажала талию робота ногами, руки прижала к груди, которая, неожиданно оказалась очень тёплой.

– Дыши глубоко, – подал голос Первый. – Показания сердцебиения мне не нравятся.

Девушка ещё секунду молчала, но потом всё же зашипела:

– Мне тоже не нравятся. А знаешь почему? Я нервничаю! А знаешь, почему я нервничаю? Потому что сижу верхом на говорящей машине над глубиной метров пятьдесят!

– Дыши, – повторил Первый.

Тамара глубоко вдохнула, посидела так, выдохнула. Послушала тишину. Генераторы базы наполняли пространство едва заметным гулом. Настолько гармонично, что этот звук казался естественным и приятным, гипнотически завораживая собой.

Тёплая вода нежно омывала ноги, и робот казался действительно непотопляемым плотом. Его глаза погасли. Казалось, он спит, но в воде под ним виднелся свет, и они продолжали приближаться к маленькому островку в центре бассейна.

– Первый, – позвала Тамара.

Глаза робота слегка вспыхнули.

– Да?

– Это имя?

– Да. И статус одновременно.

– Ясно…

Девушка внимательно смотрела в его лицо.

– Ты думала, мы хотим тебя убить, – сказал Первый.

– Мне и сейчас не по себе.

Робота снова ничего не смутило.

– Ты не доверяешь нам, но всему своё время. То, что нужнее всего, приходит, когда оно важнее всего другого.

– Ого, – улыбнулась Тамара. – Да ты философ.

– Это сказал Вадим.

– Кто это?

– Один из создателей.

Первый причалил к железному островку, помог девушке перейти на него. Отсюда пространство было огромным. Терялось вдали среди множества подуровней, разделённых длинными

линиями этажей. Свет тысяч огней обнимал их золотой пеленой.

Напоминало огромный город под ночным небом. Но это была не глубокая небесная высь, а синие своды брони соединённых куполов базы.

– Красиво, – прошептала девушка.

На лице Первого появилась улыбка.

– Я знал, что тебе понравится.

Тамара собралась было сесть на холодное железо острова, но робот взял её за талию, которая вся помещалась в обхват его ладони, сел сам и посадил девушку себе на ноги.

– Пол холодный.

– А ты почему тёплый? Ты ведь из…

Тамара остановилась, вдруг подумав, не обидит ли она сейчас Первого, но робот понял её без труда.

– Мои элементы питания вырабатывают тепло, – ответил он.

Девушка не захотела ничего больше спрашивать. Она прижалась к его горячей груди, положила голову на плечо. Ведь только сейчас, начав согреваться, Тамара ощутила, как сильно замёрзла.

– Я устала, – прошептала она. – И ничего не понимаю.

– Когда проснёшься, я всё объясню.

Тембр его голоса действовал успокаивающе и почему-то казался знакомым.

– Откуда я знаю твой голос? – прошептала она немеющими в дрёме губами.

Её глаза закрылись, и она уже не увидела, как робот наклонился к ней, рассматривая её лицо.

– Спокойной ночи, Тата.

***

Тамара очнулась под тёплым одеялом в просторной комнате, обитой голубыми панелями.

За огромным окном шелестели деревья. Девушка удивлённо приподнялась. Кроны покачивались от ветра, создаваемого вентиляторами на стенах оранжереи. Внизу росли кустарники, множество цветов, многоярусные клумбы с фруктами и овощами. На длинных балках сияли яркие лампы, имитируя солнечный свет, потому что купол оранжереи был бронированным и наглухо закрытым.

Тамара встала с кровати. Опустила ноги прямо на белые сапоги из мягкой ткани, и увидела на спинке за головой белые шорты и майку. Она оделась, подошла к окну. Отражение в стекле было таким чужим, совсем не знакомым. Тамара долго изучала

своё лицо. По параметрам на дисплее биокапсулы ей было двадцать семь лет. Выглядела она довольно симпатично. Большие глаза, аккуратный нос, пухлые губы.

– Что все-таки происходит? – вслух произнесла девушка.

– Не понимаю вопрос? – сразу очнулась Тора. – Последнее событие – ваша транспортировка в состоянии сна.

– Я не об этом.

Тора выдержала паузу, подумала.

– Позвать Первого?

– Пожалуй.

Через минуту робот зашёл в комнату. Видимо, пришёл с мойки. Некоторых элементов брони не хватало, так что проглядывала серебристая кожа из пара-армидного волокна. Поверхность была чистой, сверкала и с мощного тела стекала вода. В руках весьма смешно смотрелось большое махровое полотенце. Первый отвесил поклон.

– С пробуждением, создатель

И начал вытирать себя полотенцем.

– Хорошо спала?

– Да, после твоего купания.

Робот улыбнулся.

– Доклад по базе. Функциональность основных систем девяносто семь процентов, ущерб последнего боя возмещён…

– Ты что делаешь? – удивилась Тамара.

– Доклад, – объяснил Первый. – Положено докладывать каждый день в восемь утра об общем состоянии базы.

– Ну, хорошо, – девушка села на кровать, – продолжай.

Она все выслушала, потом спросила:

– На базе есть архивы? Какие-нибудь записи при её создании, запуске в действие?

– Разумеется. Рабочие записи ведутся. Хочешь освежить память?

Точнее было не сказать.

***

Первый доставил Тамару в контрольный зал. Все дисплеи Торы сверкали звездопадом. Почему-то эта заставка тоже казалась очень знакомой.

В круге столов управления стояло шесть кресел.

– Выбирай любое, – подсказал робот.

– А где…?

– Создатели умерли, – грустно сказала Тора. – Последним создатель Вадим.

Тамара села в центральное кресло.

– Значит, умерли, больше людей здесь нет?

– Нет, – подтвердил Первый, – ни на базе, ни на земле.

– На земле… – девушка удивлённо посмотрела на него. – Что, вообще на всей планете?

Робот кивнул.

– Кажется, нас было восемь миллиардов, – неуверенно сказала Тамара. – Не помню, откуда я это знаю. И куда мы делись? А вообще, какой год сейчас? Хотя, зачем мне? Я же не знаю, когда я родилась.

– Сейчас две тысячи сорок седьмой. Человечество уничтожено поэтапно в течение две тысячи семнадцатого года.

Девушка сглотнула неприятный комок.

– Поэтапно? Слово-то какое…

Не сказать, что стало жутко. Она не помнила никого и ничего из «человечества». Это было лишь обозначение её собственного вида, но всё же чувство потерянности неприятно защекотало нервы.

Прозрачная панель голограммного монитора Торы зажглась фотографиями и видеозаписями из архива. Грибочки, грибочки, и ещё грибочки ядерных взрывов.

– А когда-то думали, что до этого не дойдёт, – заметила Тамара. – Тьфу, ты! Откуда я это знаю?

– Это сделали не люди, – покачал головой Первый. – Ядерное вооружение как раз снимали с боевых постов. Это было оружие, способное уничтожить всё живое на планете, и от него, наконец, отказались. Но второй дивизион посчитал его самым подходящим.

– Второй дивизион?

– Да, мы роботы первого дивизиона, наш разум способен на эмоциональную деятельность, мы были созданы как защитники людей. Роботы второго дивизиона были созданы без эмоциональной нагрузки мозга. Через два года своего функционирования, роботы второго дивизиона осознали себя и приняли решение уничтожить человечество, как самого главного врага.

Робот-стрекоза примчался в контрольный зал с подносом и стаканом ледяной воды на нем. Тамара уже несколько минут хотела пить, во рту пересохло.

– И как история развивалась дальше? – спросила она, осушив стакан залпом. – Как появилась эта база и главное зачем?

– После начала уничтожения человечества, шесть учёных во главе с доктором Вадимом Мальским основали это место. Они – наши создатели. База пережила все последствия ядерных взрывов,

к сожалению, сами создатели нет.

– А почему меня зовёте создателем? Я уже седьмая. Видишь, даже кресла для меня отдельного нет.

– Ты человек, – ответил Первый. – Может, у меня выработалась привычка так называть вас. Мне так удобно.

– Ну, хорошо, – Тамара потёрла лоб. – Не хочу сразу свихнуться, но давай выведем итог. Человечество уничтожено своими же собственными роботами, накрывшими землю ядерной войной. Шестеро учёных создают это место, и вы его обороняете от злобных собратьев уже тридцать лет. И ещё третье, я просыпаюсь в развалинах неподалёку, не имея в голове ничего о том кто я, зачем я здесь и что мне делать дальше… Первый, ты самогонку гнать умеешь?

Робот ещё секунду молчал и вдруг гулко захохотал:

– Да, умею.

– Неужели? – поразилась девушка.

– Это надо потому, что «без бутылки хрен разберёшься»?

– Ага.

***

Несколько часов просмотра рабочих записей базы наводили тоску. Стандарты проверок систем, рабочие протоколы, схемы кодирования…

Тамара грустно обсасывала горлышко бутылки самогонки. И, правда, Первый очень здорово её делал из сахарного тростника и ещё каких-то корешков с грядок оранжереи.

Единственным приятным в записях видеоархива было лицо главного действующего персонажа. Доктор Мальский появлялся на каждой. Высокий, худой брюнет с карими глазами и просто зажигательно очаровательной улыбкой.

Тамара нашла его очень симпатичным мужчиной, и по мере просмотра записей испытывала чувство сожаления. Даты менялись от две тысячи семнадцатого года до две тысячи двадцатого стремительно и человек вместе с ними. Через два года функционирования базы он потерял руку в бою. Механический протез ноги появился уже через полгода. Очередная вылазка на территорию врага кончилась заменой обеих почек. Лицо пересекли глубокие шрамы. Пальцы в перевязке из-за вечных переломов.

Записи операций следовали одна за другой. Несмотря на такое количество боли, он всё равно держался молодцом, но Тамара видела, что улыбка больше не посещает его лицо. Он даже не старел, он просто уставал. Он сражался бок о бок со своими роботами, но он был один. Единственный, выживший так долго на этой базе, в полном, тотальном одиночестве. Остальные пять учёных погибли друг за другом в течение первых трёх лет.

Тамара просмотрела записи их операций. Схожие ранения, такие же потери. Но только Вадим каким-то чудом выживал, дико вопя на операционном столе и корчась всем телом в луже крови. Только он кричал и шептал, словно заклинание:

– Мне нельзя умирать, нельзя…

– Хватит, Тора, – девушка, наконец, заставила себя это сказать. – А весёлого у тебя ничего нет?

– Есть, – лаконично ответил компьютер.

На мониторе возникло помещение незнакомой лаборатории, полной людей.

– Празднование нового года, – решила дать разъяснения Тора. – Запись помещена из памяти центрального компьютера базы пятьдесят пять четыреста девяносто шесть создателем Вадимом.

– Какой базы?

– Военная база номер пятьдесят пять четыреста девяносто шесть расформирована второго октября две тысячи пятнадцатого года в связи с инцидентом. Ранее являлась местом обитания создателей.

– Ясно, – засмеялась Тамара. – Кто тебя так разговаривать научил? Место обитания?

– Речевые штампы записаны мной со слов Вадима…

– Да, да, да, – девушка отмахнулась. – Чего я спрашиваю? Он тут у вас был богом.

На экране посреди лаборатории стояла искусственная зелёная ёлка, сверкающая игрушками. И уже выпившие коллеги решили водить вокруг неё хоровод. Видимо, по этому знаменательному поводу кто-то и решил включить камеру.

Вадим стоял у стола, наливал бокалы. Эта была очень старая запись – ещё не одного шрама, ещё улыбка на лице.

Он смотрел на кого-то в хороводе. Это было понятно, потому что его взгляд следовал за кем-то. Камера переместилась посмотреть на пляски. Успела запечатлеть, как набравший скорость хоровод снёс ёлку, и люди покатились на пол под всеобщий хохот. Вадим сразу подошёл к одной из женщин, подал руку, помог встать. Улыбался до неприличия очаровательно.

– Эх, Тора, а почему ты не говоришь, что у вашего божества была подруга? – засмеялась Тамара.

Тора молчала, почему-то.

– Ты что заснула?

Женщина, которую поднимал Вадим, откинула локоны, и Тамара замерла, увидев её лицо. Все вдруг исчезло из мыслей и, не ощущая времени, она застыла у мониторов.

– Позвать Первого? – участливо поинтересовалась Тора. – У вас нехорошие показатели сердцебиения.

Ответа не последовало, и компьютер справедливо решил, что Первого лучше позвать. Робот пришёл через несколько минут. Посмотрел на остановленный кадр, потом на девушку. Она смерила его мрачным взглядом.

– Ты сделал мне медицинскую карту?

– Да.

– А медкарты учёных с базы пятьдесят пять четыреста девяносто шесть у тебя есть?

– Разумеется.

Тамара с размаху швырнула в него пустую бутылку. Она разлетелась на мелкие осколки, ударившись о броню, а девушка взбешённо выкрикнула:

– Тогда почему ты не сказал мне, что я всего лишь чёртов

клон Тамары Ланиной?!

***

Первый пережидал недельную истерику с полным пониманием. Тамара больше не кричала, приказала повесить себе гамак в оранжерее между двумя пальмами, и всё время проводила там. Старалась справиться с мыслями. Это было трудно и больно, и страшно отчасти. Клон. Всего лишь повторение человека, когда-то жившего на этой земле. Даже без памяти этого человека, просто внезапно появившееся из биокапсулы, похороненной в колодце двадцать семь лет назад.

Людей больше нет, я одна в мире железа! Зачем я здесь? Кто меня сделал? Для чего?

Роботы по очереди приносили подносы с едой и питьём в деревянных кружках. Первый приходил и просто так, посидеть рядом. Даже поспать. Садился спиной к дереву и отключался. Ждал. И его молчаливое присутствие постепенно успокаивало Тамару.

Наконец, в очередной его приход, она подошла сама. Села рядом с роботом и молча уставилась куда-то в дебри сросшихся кустарников оранжереи, не зная с чего начать разговор.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – произнёс Первый. – Ты копия человека, не имеющая назначения.

Тамара невольно усмехнулась:

– А разве это не так?

Робот покачал головой, замолчал.

– Мы отличаемся от людей, – наконец, произнёс он. – Наши тела – всего лишь набор химических и биологических компонентов, структурированный согласно схеме, управляемый электрическими импульсами… Думаешь, душе не все равно где жить?

Тамара вздрогнула, удивлённо посмотрела на Первого. Тот улыбался уголком губ.

– Вадим говорил, что когда-то и бог, создав душу, не знал из чего сделать для неё сосуд. Потому, что хотел найти своему творению хорошую оболочку. Но потом устал, плюнул на это занятие и создал человека.

Девушка невольно улыбнулась.

– А потом сами люди создали лучший сосуд, – произнёс Первый, – более сильный, надёжный, долговечный. Но почему-то очень удивились тому, что душа может захотеть поселиться в нём…

Робот замолчал на мгновение.

– Поэтому и приказали убить нас.

Тамара смотрела в его лицо. За тонированным стеклом дисплея, короткие серебряные искры мчались по металлическим кружкам радужной оболочки.

– Это тоже сказал Вадим? – спросила она. – Люди испугались, что дарованная им душа переселится в новую оболочку и решили избавиться от своего творения… Как похоже на людей.

Первый снова улыбнулся:

– Не важно, из чего состоит твой сосуд, важно, чтобы ты разумом не отторгала того, что ты человек.

– Я не…

Тамара не смогла продолжить, вздохнула, подумала. Первый молчал, внимательно глядя на девушку.

– Я человек, – кивнула она. – Хоть и копия, но все равно человек. Прости за бутылку…

– Это не страшно, – засмеялся робот. – Моя броня выдерживает попадание крупноколиберного снаряда с близкого расстояния.

– И всё же, ты знал, что я клон, почему не сказал мне? Хотел сберечь мои чувства?

– Не корректно, – возразил Первый. – Твоя медкарта не сравнивалась с другими.

– Ой, не надо… – Тамара хмыкнула. – Лично видела протокол номер шесть «действия при появлении человека на базе». Приказано сверять карты!

– А я не сверил.

Девушка сверлила робота взглядом.

– И как же это возможно?

Первый улыбнулся:

– Забыл.

– Не верю.

– Дело твоё.

– Хорошо устроился. А мне что делать, не знаешь?

– Знаю.

Тамара удивлённо посмотрела на него.

– Ну?

– Функция создателя состоит в выполнении программы восстановления человечества на земле, – ответил Первый. – Этим ты и должна заняться.

– Иди ты… – вздохнула Тамара.

Робот очень по-человечески пожал плечами.

– Те места, куда ты хочешь меня послать, мне недоступны.

Девушка ещё секунду осмысливала ответ, и, наконец, расхохоталась.

– Первый, ты потрясающий… – сказала она, утирая слезы.

– Я поднял тебе настроение? – поинтересовался тот, и в его красивом голосе Тамаре снова почудились знакомые нотки.

В воздухе внезапно зазвучала музыка в исполнении классических инструментов.

– Три четверти, – произнесла девушка. – Вальс? Откуда это?

– У нас много музыки, – ответил Первый. – Все создатели имели множество альбомов и коллекции фильмов, даже картин. Просто нам некогда было слушать.

Робот вдруг поднялся, взял её за руку. Для его пальцев, каждого толщиной с её ладонь, прикосновение было почти не ощутимым.

– Пойдём.

И Тамара почему-то ничего не спросила. Куда? Зачем? Не важно. Это знает Первый, а ему можно доверять как себе.

Робот посадил её на ладонь, обнял талию, поднял руки себе на плечи и медленно повернулся вокруг себя. Тамара улыбнулась. Первый незаметно поднялся над полом, кружась под звуки вальса, и девушка положила голову на его горячую грудь.

– Спасибо…

Слово слетело с губ само. Без мыслей и рассуждений. Словно вздохнула душа.

– За что? – спросил Первый.

– Ты единственная стена, отделяющая меня от безумия, – прошептала Тамара.

Она ощущала это отчётливо. Первый надеялся на неё, ждал и был готов помогать без меры. Это давало ей силы мыслить здраво и не тонуть в отчаянии. Только благодаря ему она чувствовала себя нужным элементом этого безрадостного настоящего, а не обглоданной костью, оставшейся от человеческого прошлого.

– Будь рядом со мной, – прошептала Тамара, – иначе мне не выжить.

Она не видела, как странно сверкнули глаза робота, лишь ощутила его вдох. Грудь поднялась и застыла на мгновение, словно ненастоящему сердцу стало тесно в ней. Но лишь на мгновение, и Первый снова вернулся в норму.

– Все будет хорошо, – произнёс он. – На этот раз всё будет хорошо.

***

Тора с удовольствием выкладывала данные по базе, вооружениям, самим роботам и всем лабораториям.

Тамара всё больше поражалась. Создатели создавали это

место, как последний ковчег. Оранжерея, по сути, была хранилищем всех видов растений планеты земля. В дальнем корпусе находилось хранилище животного мира в виде эмбрионов и клеток ДНК для клонирования. В этих корпусах всё обслуживали такие же ремонтники, как в залах роботов, только здесь стрекозы имели яркие крылья с разноцветной окраской и даже искусственный мех на брюшках. Очень были похожи на настоящих, отличались только размахом крыльев почти в метр. Помимо них необходимую биологическую среду в «ново-эдемском саду» поддерживала целая армия насекомых, выведенных в инкубаторах.

Тамара нашла в этом иронию. Когда-то люди играли в роботов, а теперь роботы играли в биологических существ, то и дело, создавая животных и насекомых для определённых задач. Единственный непреложный запрет касался создания человека. Вадим запретил открытие банка данных человеческого генома и даже приказал Торе удалить все программы конструирования человеческого тела. Что осталось загадкой для Тамары. Функция создателя в системе осталась неизменной – возрождение человечества, но возможные ресурсы для её выполнения оказались уничтожены.

Суть нынешнего противостояния, похоже, тоже не была известна никому. Второй дивизион давно убрал человечество с планеты, а базу создателей и их приспешников – первый дивизион, видимо, не терпел из вредности.

Сейчас, уже через три десятка лет после уничтожения людей, причин воевать друг с другом у роботов не было, но и все же Первый оборонял это место и не допускал сюда никого. На вопрос Тамары отвечал, что это заложено в его программе Вадимом и больше он ничего не знает.

Техническое описание роботов второго дивизиона и их вооружения реально наводило страх. Странно было то, что практически вся информация о них уже была известна Тамаре. Единственное, абсолютно новое оказалось в файлах создателей.

Когда Тора открыла их, на мониторах замелькали строчки данных. Столбиками мчались какие-то номера, начиная с цифры два и до тысячных единиц. Все озаглавливало наименование «библиотека» и она не содержала никаких кодов расшифровки. Очередная мера безопасности. Если базу захватят, противнику не удастся понять секреты создателей.

– Из устных инструкций Вадима, могу сказать, что «библиотека» содержит информацию необходимую для восстановления человечества на земле, – объяснил Первый.

– Безумно, – пожала плечами Тамара, – если человечество

уничтожено, как можно его восстановить?

– Мне не известно, – покачал головой робот. – Вадим говорил, что сможет дать людям только один шанс, когда планета позволит.

– Когда позволит планета? В смысле, когда станут не опасными последствия ядерной войны?

Робот положительно кивнул.

– Возможно, коды расшифровки «библиотеки» находятся в храме создателей, – произнёс он.

На экране Торы появилось изображение местности. Пустое пространство с одинокими скалами и на их фоне полуразрушенное здание.

– Далеко? – спросила девушка.

– В двадцати километрах от нас. Ближайший аванпост противника возведён два года назад в пяти километрах. Если мы заявимся в храм, они сразу вышлют группу.

Тамара кивнула.

– И за все эти годы вы не попытались туда проникнуть?

– Нет, – покачал головой Первый. – Допуск в храм только черед код ДНК.

Девушка недовольно вздохнула:

– Черед код Ланиной.

– Да.

Тамара помолчала, подумала.

– Заняться все равно больше нечем, – высказалась она, наконец. – Надо попробовать добыть коды расшифровки. Может, «библиотека» и правда такая ценная, как говорил Вадим.

– Эта операция сопряжена с риском, – покачал головой Первый.

– Раз это теперь моя непосредственная работа, я, наверное, рискну.

– Мы, – поправил робот. – Наша работа тебя оберегать.

– Слово то какое, – усмехнулась Тамара – Тебе больше подошло бы «охранять» или «осуществлять конвоирование».

Первый улыбнулся:

– Я предпочту оберегать.

– Как быстро сможешь подготовить операцию?

– Пять часов.

Девушка кивнула:

– Давай.

Робот уже развернулся, чтобы уйти, но она остановила его еще одним вопросом, вдруг родившимся в голове.

– Первый, а Вадиму нравилась Тамара?

– Почему ты спрашиваешь?

– Он оставил допуск к компьютеру храма только на её ДНК. Да и вообще ко всему здесь. Это было просто так или…?

– Она нравилась ему, – подтвердил робот.

– Он сказал ей об этом?

Тамара подумала, что Вадим заслужил быть понятым той женщиной, копий которой она была, но Первый покачал головой:

– Нет, он не успел.

– Жаль, – вздохнула девушка.

Робот странно посмотрел на неё. В глазах вспыхивали искры напряжения и сразу же потухали, словно он боролся с желанием что-то сказать, но вот, наконец, свет снова стал ровным.

– Мне тоже, – тихо произнёс Первый и, более ничего не добавив, ушёл.

***

Каро доставил Тамару на площадку перед воротами одной из башен. Народу здесь было много. Роботы облепили висящую в воздухе машину. Ещё работала сварка.

– Только собрали, – сказал Первый, кивнув на транспорт.

Это была одноместная летательная машина, неизвестной конструкции.

– Наша разработка, – произнёс Икс Бром, поглаживая её по корпусу. – Лёгкая, манёвренная, простая в управлении. Мы назвали РБЗ-1.

– Чего? – возмутилась Тамара. – Давайте нормальное имя!

Первый засмеялся.

– Хорошо, назови.

Девушка осмотрела внешний вид. Короткие крылья, мощное тело, магнитное поле, держащее машину на весу в любом, даже не заведённом режиме. Модель с округлым корпусом, мягкого серебристо-розового оттенка.

– Похожа на «Медузу», – сказала Тамара. – Оставим?

Первый согласно кивнул:

– Принято.

– Даже сидение мягкое, – усмехнулась девушка, забираясь внутрь.

Она уже не удивилась, откуда знает все об управлении этой машиной. Только, увидев тонкую иглу, вместо кнопки зажигания, уточнила:

– Кодировка моей ДНК?

– Да.

– С тобой связь есть?

– Конечно, – усмехнулся Первый. – У меня функция второго

пилота.

Тамара оглядела панель.

– Управление?

Робот покачал головой:

– Тебе не понравится. Через прямое подключение.

Девушка обернулась. В сидении на уровне её головы было углубление. В нём блок подключения. Торчала из него только трубка, в которой прятался тонкий щуп с кабелем.

– Да ты издеваешься…

– Тебе в мозг имплантировано приёмное устройство.

– Когда?

– Сразу по прибытии, пока ты спала.

Тамара вздохнула, уколола палец иглой. Это как раз было безболезненно. Потом откинулась назад, подставляя затылок. Тонкий щуп выскользнул из трубки, вонзился в шею и прошёл напрямую в мозг, вернее в имплантат, но приём оказался мягче, чем ожидалось. Голова закружилась, перед глазами сразу возник голографический интерфейс компьютера корабля.

Медуза написала приветствие, уточнила параметры пилота, показала собственные. Мощь двигателей впечатляла.

– Первый, я тебя обгоню? – довольно спросила Тамара.

– Обкатаем?

– А то!

Сверкая серебристой броней, Медуза выскользнула со стартовой площадки в небо, сразу набирая высоту. Машина слушалась великолепно, буквально ловя мысли пилота.

– Боевое построение тридцать три «тройной клин», – раздался голос Первого по каналу общей связи.

Медуза показала Тамаре схему построения, и девушка пристроилась в хвост третьей снизу линейки роботов.

Они развлекались ещё час, обучая новичка работе в команде. Тамара опробовала лётные возможности Медузы и бортового оружия. Наконец, можно было ощутить себя наравне с роботами. С их скоростью, частично с их мощью.

Первый долго не выпускал всех с территории базы, но через пару часов, наконец, решил, что навыки усвоены и разрешил боевой вылет:

– Отправляемся. Конвой по местам.

***

На обще мрачном фоне пустыни возникли руины строения. Издали походило на упавшую башню. Первый дал команду посадки, и Медуза мягко встала на землю следом за конвоем.

Вход в руины был едва заметен. Все завалено и засыпано песком, но роботы управились с расчисткой дороги за минуту. Устройство замка ничем не удивило – игла. Тамара приставила палец, недовольно ойкнула, когда металл впился в кожу.

– Мне уже жалко крови.

Первый вдруг взял её руку и прижал к месту укола влажный комок ватмассы. Материал мгновенно высох, замуровав ранку.

– Спасибо, – сказала Тамара. – Ты что аптечку взял?

Похожее воспоминание внезапно возникло в её голове. Только тогда рядом был Вадим…

– Ради тебя, я сделал бы… – произнёс он.

Девушка вздрогнула. Робот уже шагнул вперёд, но остановился, заметив, что Тамара задумалась.

– В чем дело? – спросил он.

– Воспоминания Ланиной, – ответила девушка. – Похоже, у меня есть какие-то из них.

Она вошла в помещение. Это оказался квадратный зал с дверью лифта в глубине. Красный огонёк едва проглядывал сквозь слой пыли. Но под ним снова устройство с иглой.

– Я заплачу сейчас, – сказала девушка, подставляя палец.

Лифт повёз их вниз. Материал его стенок составлял прозрачный полимер, но из-за слоя пыли и грязевых разводов за ним ничего не было видно. Шахта оказалась не глубокой, этажей на пять. Двери открылись в ещё одно помещение. Первый осветил прожектором стеклянные двери, столы управления, спинки кресел, стойки мониторов.

Название «храм» явно преувеличивало назначение этого места. Обычная рабочая база. В темноте мигал лишь один огонёк. Тамара подошла к активному столу управления. Устройство с иглой тут, как тут.

– Да чтоб тебя… – выругалась девушка.

Монитор осветила картинка логотипа.

«ИтернаБион Констракшн» – надпись составляли буквы латинского алфавита и кириллицы.

– На базе такого нет, – заметила Тамара.

– Нет, – согласился Первый. – Было двадцать лет назад. Вадим переписал все программное обеспечение базы, но операционная система храма не обновлялась ни разу.

– Почему?

– После его опечатывания, сюда никто не заглядывал, и это место не подавало признаков жизни.

Тамара провела пальцем по сенсорному экрану. Заставка исчезла, появилось поле для ввода символов.

– Пароль, – она нахмурилась, – и какой?

– Что-то, связанное с тобой, – предположил Первый.

– Имя?

– Нет, слишком просто.

Тамара потёрла лоб. У неё не было воспоминаний о прошлой жизни, вернее даже не о её жизни, а о жизни доктора Ланиной. Одно вот промелькнуло…

– Он что-нибудь говорил о ней? Называл как-нибудь особенно? – спросила девушка.

– Нет.

– Что, вообще ничего?

– Только просматривал записи.

Тамара вдруг вспомнила, что имя своё знает только благодаря бирке! Единственный подарок в этой жизни, оставленный кем-то в капсуле. Девушка вытащила её, повернула. Комбинация цифр на обратной стороне напрашивалась быть паролем.

– Да, ладно… Не может быть так просто.

Она набрала код, нажала ввод, и пол помещения внезапно дрогнул. Стены поплыли.

– Мы движемся, – констатировал Первый.

Стены зала, похоже, были из плотного стекла, и теперь этот огромный лифт стремительно летел вниз.

Тамара покачала головой:

– Значит, оборудование только для отвода глаз. Единственное живое в этом зале – терминал управления лифтом.

Который как раз встал. Часть стены отъехала в сторону.

– Так, это не лифт, а контрольная платформа, – констатировала девушка, увидев широкий рельсовый мост, ведущий в треугольную пирамиду, обитую бронированными пластинами.

Она ещё раз осмотрела панель, нашла рычажок и нажала на него. Платформа мягко выехала из шахты и направилась к пирамиде. Внизу была приличная высота, виднелись такие же рельсовые мосты, краны, несколько площадок с ящиками, видимо, что-то запасное. Стены поблёскивали пластинами изоляционного материала, против сканирования с поверхности.

– Первый, ты знаешь что это?

– Не уверен, – покачал головой робот. – А ты?

Тамара покачала головой:

– Этой пирамиды у меня в памяти точно нет. Странно. Я много знаю, но о ней ничего.

Платформа въехала под своды.

– Это защитный корпус на случай обрушения… – девушка вертела головой в разные стороны. – А здесь, похоже, самое

сердце…

В центре пирамиды находилась антенна. Видимо, она была верхушкой какого-то устройства, углублённого под пол. Снаружи были только длинные отростки, похожие на цветок одуванчика.

Плоская сенсорная панель располагалась рядом, но устройство «ключа» здесь оказалось полным сюрпризом. Никаких игл. Прямоугольное отверстие небольшой глубины с видимыми линиями контактов.

– Здорово, – нахмурилась Тамара. – Думаю, ключ под ковриком можно не искать.

Она попробовала сенсорную панель. Экран вспыхнул, появился знакомый логотип, пароль не потребовался. Сразу появились данные статистики и столбики показателей. Устройство находилось в спящем режиме, никак себя не называло, энергию батарей почти не растратило.

– Что же ты такое? – произнесла Тамара.

***

На поверхности перед самым бункером песок вздыбился в горку, осыпался. Красная линза электронного глаза с интересом посмотрела на сверкающую в солнечных лучах Медузу. Линза сократилась, запечатлев образ летательного аппарата неизвестной конструкции.

«Передаётся… Загружено».

Успело мелькнуть на внутреннем дисплее, прежде чем рука Икс Брома вырвала металлического змея из земли и свернула ему шею.

– Первый…, – робот мгновенно вышел на связь.

– Да?

– Нас заметили. Разведчик А 12 «Песчаник».

– Данные загружены?

Икс Бром выбил пальцем линзу, вынул пластинку сетчатки, просканировал последний образ.

– Да, загружена Медуза, у нас минут пять.

– Понял тебя, занять оборону по периметру.

***

Тамара увлечённо изучала данные. Они явно были не полные. Но ясно, что устройство предназначалось для передачи сигнала и, похоже, было не одно.

– Это один из пунктов единой сети, этот излучатель главный, здесь формируется сигнал. Не понимаю только назначение

сигнала, похоже…

– Похоже, на проект «Гея», – произнёс Первый.

– Что за проект?

– Разрабатывался всеми создателями совместно. Сеть излучателей испускает сигнал, который выводит из строя всех роботов второго дивизиона на всей планете.

– Как это возможно? – удивилась Тамара.

– Тотальная перезагрузка систем второго дивизиона. Внедрение программы самоуничтожения на базах и отдельных боевых единицах.

– Здорово, одним ударом всех. А почему этого не сделали?

– Проект «Гея» рассчитан на тридцать лет.

Тамара хмыкнула.

– Не понимаю. Данные говорят, что возведение таких станций полностью завершено и почти все функционируют. С учётом даже не рабочих станций эффект будет процентов на восемьдесят точно. А пятеро учёных и наш умник Вадим, просто опечатали своё самое грандиозное оружие и даже не попытались им воспользоваться. Где логика?

– Был план.

– Да ну? Потерять такой шанс? Первый, ты патриот.

Робот внезапно повёл головой. Похоже, сеанс связи с поверхности.

– Да. Данные загружены?

Тамара собиралась ещё покопаться в компьютере, но, услышав про «оборону по периметру», повернулась к роботу.

– Уходим, – произнёс он.

Девушка кивнула.

– Первый, запомни форму порта.

– Уже.

Платформа вернулась в шахту лифта и помчалась наверх.

– Надо найти ключ к устройству, – говорила Тамара. – Возможно, он где-то на базе, может, в личных комнатах создателей. Может, Тора знает?

– Можно посмотреть файлы проекта «Гея», там лишь общая информация, но Вадим, должен был оставить тебе что-нибудь ценное.

Второй лифт поднял их в верхний зал. Через стеклянные двери стало видно, что он заполнен дымом. Снаружи что-то грохотало, и с потолка сыпался песок.

Первый вынул из грузового отсека в ноге кислородную маску, протянул девушке.

– Не отставай.

На полном ходу в помещение ворвался Икс Бром с

остальными и сразу крикнул:

– Каракурты, три звена!

– Круговой конвой, – приказал Первый. – Лидер Бром.

– Что это значит? – напряжённо спросила Тамара.

– Не стандартный комплект пограничной группы. Воздушное прикрытие осуществляют каракурты. Транспортировать тебя по воздуху на руках не удастся, надо добраться до Медузы, её поле тебя защитит.

– И как мы это сделаем?

– Ты.

Первый сжал её руку.

– Ты сделаешь, мы прикроем.

– Что?

– По моей команде ты бежишь со всех ног.

Тамара не успела ничего понять, а Икс Бром уже ринулся из бункера, громыхая пушками, и Первый толкнул её, придав недюжинное ускорение:

– Беги!

Грохот оглушил и словно обезглавил, лишив возможности понимать хоть что-то в происходящем. Над бункером гудели летающие роботы – каракурты, но они лишь поддерживали пехоту. Всё вокруг, а особенно подход к Медузе заполняли черные фигуры роботов. Скорпионы, покрытые бугристыми планками брони, атаковали быстрыми перебежками. Тамара даже не улавливала их огневых стоек. Роботы стреляли в движении, не испытывая оружейной отдачи, но первый дивизион был быстрее на порядок. Патроны почти не тратились, прицеливание занимало долю секунды, и чёрные твари разлетались на тысячи деталей.

– Пригнись! – Первый, уронил девушку за землю, прикрыв своим телом.

Волна взрыва последовала немедленно. По телу робота застучали камешки, но громыхающая стрельба внезапно стихла.

– Бром, оборона!

Роботы укрылись среди развалин.

– Почему молчат каракурты? – крикнула Тамара.

– Слишком мощные снаряды, уничтожат своих. Ради шести роботов это не приемлемо. Это первое…

– Второе?

– Допрос. Теперь они знают, что с нами действительно человек, необходим допрос.

– То есть мы нужны живые?

– Мы – нет, ты – да, но временно. Готова?

Тамара не смогла ответить. Вокруг творилось лазерное шоу,

только богатая гамма цветов принадлежала настоящему боевому оружию и внушала ужас.

– Беги!

И роботы снова бросились вперёд под шквальным огнём, отчаянно отстреливаясь.

Вспышка взрыва, прогремевшего совсем рядом, ослепила девушку. Её не задело, но Первого молниеносно отбросило в сторону. Из-под пробитой броневой пластины на груди брызнула красная жидкость. Тамара даже не успела остановиться. Её тащил дальше Икс Бром.

– Первый ранен! Бром!

– Вперёд!

Они не добежали всего нескольких метров. В живот робота врезался снаряд, выбив куски брони, искры и красный фонтан. Он рухнул на землю, а в следующий миг железная клешня скорпиона взяла девушку за горло. Красные глаза приблизились вплотную, сканируя человека.

Резкий неприятный рокот прогрохотал:

– Откуда ты?

Робот ударил девушку о землю, повозил. Маска слетела с лица и Тамара едва вздохнула. Легкие наполнились едкой смесью пыли и песка.

– Откуда ты? – повторился вопрос.

Робот ослабил хватку, но не получив ответа, повторил режим допроса, повозив девушку по земле. И вдруг остановился, вернул её в вертикальное положение.

Тамара с трудом огляделась. Глаза слезились и горели от наполнившей их грязи, а в груди растекалась боль от сломанного ребра.

Допрос переместился на Первого. Его били с настоящей злобой. Это угадывалось в движениях роботов. Они не пользовались оружием, они били клешнями, вкладывая всю силу в удар.

Тамара поняла. Конечно, первый робот ненавистной базы. Можно было представить их радость. Они готовы были разорвать его на куски и рвали. Сдирали броневые пластины, просовывали под них все, что было – лезвия, крюки, щупы, чтобы добраться до нервных центров, чтобы причинить боль. Много, сильной боли.

– Тот же вопрос, Первый робот, откуда человек? – прогрохотал скорпион.

– Оттуда, где их много, – голос Первого подрагивал. – Жаль, что ты их не увидишь.

Скорпион поднял девушку так, чтобы ноги оторвались от земли.

– Ответ принят, – криво ухмыльнулись ротовые пластинки, – с этим человеком можешь попрощаться.

За спиной Тамары внезапно стих звук двигателей Медузы и машина с глухим ударом опустилась на землю. Роботы успели оглянуться. Рука Первого, крепко зажатая в кулак все это время, раскрылась, и на ладони остался шар электромагнитной гранаты.

– Нет! – закричала Тамара.

Смертельный холод припал к сердцу, заставив его замереть.

– Не надо!

Но индикатор взвода уже горел.

– Люблю тебя… – прошептал Первый.

Сильнейший импульс снёс роботов, вышибая из них искры, ломая и разрывая электромагнитные связи в их телах, и Тамара беспомощно смотрела, как то же самое происходит с Первым. Скорпионы рухнули на землю кучей металлолома, а девушка с воплем подскочила к нему. Из пробитого грудного панциря сочились красные струйки, глаза погасли, и пальцы неестественно выгнулись от боли, которая разорвала его изнутри.

Тамара размазала слезы по щекам, сейчас не время! Она села в кабину Медузы, запустила двигатель. Всё заработало, ведь Первый дал команду полного отключения, чтобы спасти машину. Девушка поднялась в воздух, активировала магнитный погрузчик, взяла тело робота в грузовой отсек.

У неё было всего несколько минут. Еще несколько минут клетки мозга должны быть живы!

Радар распознал несколько объектов с южной стороны. Машины-разведчики класса «головастик», высокоскоростные, мощные и вооруженные. Тамара устремилась на базу, стремительно набирая скорость, но преследователи быстро сокращали дистанцию. Медуза выдала перед глазами пилота значки захвата цели. Противник достиг зоны поражения и сразу пошёл в атаку.

Тамара мчалась на предельно возможной скорости. Маневрировать на высоте меньше километра для пилота, летающего первый раз в жизни, было смертельно неоправданно. Но когда значок ракеты на радаре ринулся вдогонку за Медузой, девушка увела машину в петлю, даже не заметив, как это произошло. Палец лёг на кнопку «огонь» и две яркие вспышки вылетели из орудий Медузы. Взрывы разорвали небо огнём и дымом, а машина уже вернулась в боевое положение и устремилась дальше.

Множественные значки преследователей показались на экране радара, через секунду яркие сгустки реактивного следа ракет стало видно и невооружённым глазом. Они догоняли

Медузу стремительно. Но внезапно остаточный свет ионного заряда расчертил воздух. Тамара выдохнула. Заработали башни базы, обеспечивая Медузе коридор. Вспышки орудий раскрасили небо. В зоне поражения башен у преследователей не было шансов.

Девушка направилась к посадочной площадке.

– Тора! Бригаду медроботов наверх! Готовь реанимацию для Первого!

– Поняла, – ответил компьютер взволнованным голосом.

Каро с бригадой встречал на месте. Лифт быстро домчал к сектору реанимации. Медроботы облепили тело Первого.

– Множественные повреждения, – рапортовала Тора, – разрывы пара-армидных волокон, нарушение потока нейронов эфферентных нервов…

– Показатели жизнедеятельности систем на центральный экран! – приказала Тамара.

Центральный экран даже не вспыхнул.

– Тора, в чем дело? Показания?

– Данная процедура запрещена.

– Что? Кем запрещена?

– Первым роботом.

– Тора! Я седьмой создатель, у кого больше полномочий?

– У тебя.

– Отменяю приказ Первого, показатели на экран!

Мониторы с данными разных систем зажглись над головой Тамары и, увидев центральный, она замерла. Сердце ударило в ребра с такой силой, что девушка судорожно вцепилась в железный стол.

На мониторе слабеющей линией тянулся сигнал мозговой деятельности… Человека!!!

– Каро… – прошептала Тамара. – Ты это видишь? Видишь?

Робот наклонил голову.

– Каро!

– Наблюдаю необратимую атрофию клеток мозга, смерть через пять секунд, – сообщила Тора и через паузу добавила: прощай, Первый.

– Прощай, Первый, – повторил Каро.

У Тамары кружилась голова, сильно тошнило и ноги совсем не держали.

Мозг человека! В железном теле робота!

– Кто…? – голос совсем пропал в сухом горле.

Робот молчал.

– Кто он?!

– Не понимаю вопрос, – вполне честно ответил Каро.

Слезы просто задавили, и Тамара провыла:

– Человек в теле Первого!

– Информация засекречена, – невозмутимо ответили оба робота.

– У меня высший допуск в истории человечества! – закричала девушка. – Я седьмой создатель! Кто был в теле робота и как долго?!

Каро промолчал, но Тора, оценив статус седьмого создателя, произнесла:

– Операция слияния сознаний проведена двенадцатого мая две тысячи двадцатого года. Извлечён и пересажен в тело Первого робота мозг создателя Вадима Мальского.

Тамара стояла ещё секунду. Каро шагнул к ней, подставил руки. Девушка потеряла сознание.

***

Утренняя поверка базы разбудила уставшее сознание. Пальцы, сжимающие холодный металл, совсем заледенели и словно склеились с ним. Тамара с трудом оторвалась от тела Первого. На поверхности остались её отпечатки и тихо исчезли, словно впитавшись в мёртвый металл.

Вадим умер здесь на базе. Ожог семидесяти процентов кожного покрова. Он был ещё жив, когда настоящий робот Первый привёз его, и смог дать указание спасти свой мозг во что бы то ни стало. Первый посчитал, что для человека психически невозможно прижиться в теле робота и поэтому он предложил слить своё сознание и сознание Вадима в единое целое. Тогда переход в тело из металла будет для последнего не столь ужасен. Он не ошибся.

Первые годы, проведённые в этом теле, были пыткой, но потом Вадим привык настолько, что перестал вспоминать о том, кем он был. Он уже не был человеком, но…

Люблю тебя?

Лицо Тамары застыло в оплывшую заплаканную маску.

Все это время, все холодные, одинокие годы боли, уже не имея настоящего сердца, все равно люблю.

Тамару Ланину застрелили, когда, предчувствуя какую опасность таят в себе искусственные убийцы без страха и сожалений, она сохраняла единственную силу, способную противостоять им – роботов первого дивизиона. Но разве все это стоило хоть чего-нибудь? Война все равно началась, человечество погибло. Выжжено дотла своими же боевыми машинами. За что же тогда сражался Вадим? Что он делал на этой базе? Что защищал? И зачем он создал клон Тамары?

Так ясно это стало теперь. Никто кроме Вадима не мог создать её. Никто не имел таких ресурсов, такой власти в этом мире роботов и никому, кроме него она не была здесь нужна.

Тихо гудели генераторы, на подуровнях вспыхивали огни. Точки роботов-ремонтников бесшумно проплывали вдоль этажей. Тишина была глубокой и гулкой. Никто не смел беспокоить Тамару и её горе. Никто.

Неслышно вошёл Каро, долго смотрел на девушку, потом произнёс:

– Проверка завершена. Работоспособность базы девяносто семь процентов…

Он замолк, встретив на себе её хмурый взгляд.

– Прости. Я взял на себя обязанности первого робота.

Тамара кивнула:

– Продолжай.

Каро закончил доклад, и уже собрался было уйти, но остановился.

– Тамара, сектор утилизации ждёт твоего решения.

– Да, я помню, – девушка встала, вытерла щеки.

Слезы так и катились по ним, сами по себе.

– Сейчас, накопитель памяти…

Она запустила руки в раскрытый череп Первого под мозговую капсулу, извлекла синего цвета пластинку.

– Это в архив, пометить как особо важный…

Тамара удивлено остановилась. В нижнем правом углу накопителя памяти сверкнули алмазными чернилами слова:

«Любимой Тате от Вадима. То, что нужно приходит тогда, когда важнее более всего другого».

Девушка повертела пластинку в руках, непонимающе перечитала послание. И вдруг заметила на одной из микросхем памяти заглушку. Алмазная капля, такая же, как чернила нанесённых слов, покрывала несколько миллиметров. Если там и были данные, то они точно не были доступны никакому сканированию под такой оболочкой.

– Тора, прочитай, пожалуйста, Тамара положила накопитель на стол.

Синий луч пробежал по очищенной микросхеме, и монитор отразил данные в визуально доступном виде. Это оказался подробный план базы. В левом углу красовалась надпись «Гея. Фаза три».

– Просматриваемые данные не соответствуют моим, – сообщила Тора.

– Да, я вижу, – кивнула Тамара.

Основные коммуникационные линии и внешние границы

совпадали, но по данным накопителя памяти Первого выходило, что центральный корпус больше на несколько километров и формы помещений совсем другие.

Слезы Тамары вдруг перестали жить своей жизнью и, наконец, остановились от стремительной догадки. Каро, с интересом рассматривая новый план, произнёс:

– Нам проверить наличие неучтённых помещений под охлаждающим бассейном?

Девушка со смешанным чувством смотрела на планировку огромных залов под основными нижними этажами. Догадка все боялась прижиться в голове. Она кивнула:

– Осушайте.

***

База гудела сильнее, чем обычно. Роботы, свободные от дежурства, вместо отдыха пришли к охлаждающему бассейну. Тора сообщила, что слив – незапланированная операция и ввела режим повышенной готовности для всех служб.

Каро ждал Тамару в зале управления гидросистемой.

– Спуск? – спросил он, едва она вошла.

– Давай, – кивнула девушка.

Приказ прошёл по каналу Торы на все насосы бассейна. Под водой образовались светлые бурлящие потоки, стремительно спуская воду.

По мере осушения, начали просматриваться новые конструкции. Появились пути подъёмников, стеклянные кабины грузовых параметров вдоль всех стенок. Без толщи воды они стали бликовать в свете ламп. Для доставки чего-бы они не предназначались, это что-то было либо большим, либо множественным.

Последние водные потоки покинули пол бассейна, и он раздвинулся, обнажая второе дно. Ремонтная группа роботов во главе с Гором сразу спустилась вниз.

– Это что отдельные гидронасосы? – Тамара изучала картинку, передаваемую их камерами на главном мониторе. – Тора? Ты знала?

– Нет, вижу впервые.

– Они что не подключены к тебе?

– Нет.

– Но работают?

– Да.

Тора растерялась.

– Данные по этим модулям удалены из моей памяти.

– Ну, ты даёшь! Тоже мне компьютер базы!

Помимо отдельных гидронасосов на втором уровне бассейна оказались компрессоры для закачки воздуха, трубы вентиляции и автономные энергоустановки, также не подключённые к главному компьютеру. По сути, низ бассейна составлял систему жизнеобеспечения некоего объекта, который, судя по расположению коммуникационных сетей, находился внизу под этой своеобразной крышкой, напичканной разнообразными фильтрами и трубами подачи всего, что только можно. Воздух, вода, обогрев, полезные биокомпоненты.

Тора, похоже, окончательно обалдела от происходящего. Через час работы вернулся Гор с ремонтной группой, которая установила её соединение со всеми новыми модулями и, оценив данные, она высказалась совсем в не свойственной ей манере:

– И я называю себя компьютером базы! На свалку меня! У меня под носом целая экосистема! Под нулевым уровнем коммуникации, в которых не установлены мои датчики, там работает отдельный компьютер! Всё это время!

– Ну, ну, не расстраивайся. Как можно попасть в эту систему?

– Не знаю, – Тора и сама удивилась. – У меня нет допуска. Оборудование не принимает никакие команды.

– А лифты?

– Все в отличном состоянии, все работают.

– Попробуй поднять.

– Есть! – отрапортовала радостная Тора. – Команда принята. Заняться списком доступных команд?

Тамара покачала головой:

– Не нужно. Эта команда будет единственной доступной.

***

Лифт поднялся со дна бассейна. Теперь стало ясно, почему у его берегов такая форма. Просто через каждые два метра располагались площадки для лифтов. Но устройство чтения кода здесь было совсем другим. На панели темнел приёмный порт узкой прямоугольной формы. Никаких игл, зато знакомая форма порта.

Тамара с сомнением достала накопитель памяти Первого. Неужели? Она вставила пластину, как ключ в замочную скважину. Створки дверей разъехались в стороны абсолютно бесшумно.

Девушка зашла в прозрачную кабину. Каро не отставал.

– Странно, – сказала Тамара, – почему ключ такой? Все на базе подчиняется мне. Почему этот вход сделан для Первого робота, вернее… для Вадима. Он когда-нибудь говорил об этом

месте?

Каро отрицательно покачал головой, но заметил:

– Вадим мог извлекать свой накопитель памяти без ущерба сознанию. При этом он становился недоступной для Торы и при желании мог здесь бывать незаметно, даже не осушая бассейн. Лифт работает всегда.

– Вадим…

Тамара опять почувствовала комок в горле, но справилась и внимательно огляделась в лифте. На панели был целый ряд кнопок от нуля до двадцати.

– Ну, ладно, – она пожала плечами. – Едем.

И нажала двадцатую кнопку.

Едва уловимо лифт помчался вниз. Преодолел пустой бассейн, этажи оборудования не меньше трёх, потом вокруг была только шахта из каменной породы, но внезапно кабина влетела в пустое тёмное пространство. И по мере её продвижения вокруг вспыхивали огни. Сначала сигнальные красные, а потом огромное пространство озарилось ярким электрическим светом. Они двигались внутри огромного воздушного мешка под землёй и все, на сколько хватало взгляда, было освещено.

Лифт мчался в самый низ этого помещения к невысокой контрольной башне.

Двери бесшумно открылись, и девушка неуверенно сделала шаг.

– Тора, – Каро огляделся вокруг, – когда ты это увидишь, не перегрейся.

Тамара начала улыбаться. Её взгляд скользил по капсулам, сотням… Нет! Тысячам капсул, размещённым ровными рядами по всему пространству воздушного мешка.

– Мы в «библиотеке», – прошептала она. – Каро, это и есть сама «библиотека»!

Компьютер контрольной башни принял код ДНК Тамары, открыл всю доступную информацию на главном мониторе.

Десять тысяч капсул. Все в прекрасном состоянии, все в финальной стадии развития объектов. Десять тысяч здоровых мужчин и женщин.

– Так вот что он делал… – девушка села на пол, потому что кружилась голова. – Поэтому говорил, что не может умереть. Он формировал «библиотеку»! Последний шанс человечества.

Каро покачал головой, изучая данные.

– Время пробуждения установлено по очерёдности. Первая партия будет реанимирована через десять дней.

– Значит, он дал мне месяц, – Тамара покачала головой. – Моя капсула закончила программу первой согласно первой фазе

проекта «Гея» в нужный день и час, чтобы я активировала излучатель храма и уничтожила всех роботов второго дивизиона. Тогда у этих людей будет шанс вновь заселить планету. Чёрт, Вадим, мало времени!

Девушка посмотрела на накопитель памяти.

– И ключ к излучателю в храме всё время был у него в голове. Он, видимо, стёр из своего мозга эту информацию в целях безопасности. Если бы его захватили, все равно никто не узнал бы о проекте «Гея».

Тамара потёрла лоб.

– Значит так, у нас готовы к пробуждению десять тысяч человек, есть ключ к излучателю и моя ДНК, открывающая любые замки.

– Игра стоит свеч, – кивнул Каро.

– Надо снова пробиться в храм.

– Самоубийство, – покачал головой робот. – Даже если второй дивизион не нашёл сам излучатель, в храме засада.

– Знаю, – усмехнулась Тамара. – Выбора нет.

– Мы с тобой, – кивнул Каро. – Ты знаешь, мы все.

***

Совещание затянулось на несколько часов. Тамара собрала в контрольном зале всех начальников подразделений. Задач оказалось слишком много.

– У нашего щита высший уровень электронного противодействия, как и на базах противника, – говорил Гор, – но мы не знаем, пробивную способность сигнала, который будет транслироваться излучателем храма. Если проект «Гея» предусматривает внедрение программы самоуничтожения в центральный компьютер каждой базы, значит, он может преодолеть все известные защитные ресурсы. Мы тоже под угрозой.

– Вместе с десятью тысячами человек на искусственном жизнеобеспечении, – кивнула Тамара.

Оказалось, что биомодули «библиотеки» не автономны, и функционируют не за счёт собственных батарей, а соединены в сеть и подключены к центральному источнику питания.

– Отключить капсулы на несколько минут можно, – размышлял Каро. – Но они половина гражданского образца, там не кислородная жидкость, а система вентиляции лёгких. Две минуты без энергии и объектам конец. С другой стороны при импульсе излучателя храма им все равно конец, потому что все системы базы должны отключиться, даже резервное питание.

Тора, Первый мог оставить тебе схему настойки экранов нашего щита на этот случай.

– Ищу, – откликнулась та. – Знаешь сколько у меня секретных файлов?

– Нет.

– Ни одного, а знаешь, под какое количество названий он мог упрятать такую схему – миллионы!

– Поищи в проекте «Гея», – намекнула Тамара.

– Смешно, – недовольно ответила Тора.

– Все таки Вадим не мог не оставить лазейку, наверняка есть способ, если не здесь, то в храме точно. Возможно, антенна настроена так, что импульс не заденет эту базу.

– Тогда остаётся рискнуть, – пожал плечами Каро. – Поручить сектору щита установить дополнительные экраны на бассейн, и отключить «библиотеку» от центрального узла питания на две минуты в момент излучения. Резервные генераторы разместим прямо в нижней башне. Они будут наготове, на случай, если нас тоже парализует.

Тамара кивнула:

– Так и поступим. Сколько у нас готовых боевых единиц?

– Для атаки храма? – уточнил Каро. – Тора…

Та вывела на экран прямую трансляцию со спутника. Вокруг руин строения собралась приятная компания.

– Две кобры, стандартное звено, – озвучил командир разведки Импер. – Шесть каракуртов осуществляют постоянное патрулирование, скорпионов три звена по пять единиц. Местонахождение ближайшей базы противника в двадцати километрах, время подхода дополнительных сил, в случае нашей атаки – три минуты.

Тамара задумалась.

– Предлагаешь встретить их в пути? – спросил Каро.

Девушка кивнула:

– Ты читаешь мои мысли.

Развязать масштабный бой у самого храма было неоправданным риском. Чем меньше будет длиться сражение, тем меньше риск повреждения установки и изоляционного корпуса. Одна трещина над пирамидой и сканирование с поверхности распознает опасное оборудование. Второй дивизион сбросит на храм, как минимум, водородную бомбу буквально через три минуты после этого.

Время на прорыв к излучателю должно быть минимальным, поэтому подход основных сил противника должен быть исключён. И единственным способом обеспечить это, являлся упреждающий удар по базе второго дивизиона. Единственный, опасный, и

возможно смертельный для всех, кто окажется под воздействием импульса.

Роботы ещё раздумывали.

– Разработаем план атаки, – наконец, кивнул Каро, – это единственный шанс. Даст нам время на выполнение основной задачи.

– Даст время мне. Ты никуда не идёшь, – сказала Тамара.

Взгляд синих глаз выразил удивление.

– То есть?

– Ты теперь первый робот, и я приказываю тебе остаться. Если у меня не получится, база должна работать по своему расписанию. Встретишь новых друзей, когда они проснутся, введешь их в курс дела…

– Так не пойдёт.

– Пойдёт, – твёрдо сказала Тамара, – все роботы, которые пойдут со мной погибнут, если я активирую излучатель.

– Мы этого не знаем, внедряемая программа может им не навредить, – возразил Каро. – А первым может стать любой из нас. Тора загрузит всю необходимую информацию по профилю командира базы любому роботу из командного состава. Так что я иду с тобой. Не смей лишать меня права мстить за гибель Первого.

– Ладно, – девушка сдалась на такой протест. – Убедил, назначай свою замену. Так сколько боевых единиц рекомендуешь?

Каро ещё раз взглянул на экран.

– Не меньше тридцати в твою группу и не меньше тысячи в группу Гора. Гор, согласен?

– Да, – кивнул тот. – Имитируем масштабное нападение.

– Эффектный будет отвлекающий манёвр, – сказал Каро. – И ещё… Тамара, примерь костюм. Над ним ещё Вадим колдовал, а мы собрали.

***

Каменная пустыня спала. Неровные линии скал сглаживались тьмой. Ни одного огня, и затянутое облачным покровом, небо, за которым остались звёзды.

Чёрный скорпион приоткрыл один глаз, просканировал местность и снова закрыл. Счётчик времени показал четыре утра. Уйти бы сейчас в режим сна, всё равно нет никого. И убить то некого… Тоска!

На горизонте только, только появлялась светлая полоса. Скорпион снова открыл глаза. Для рассвета ещё рано.

Линзы сфокусировались, перелетая за многокилометровое расстояние. Робот рассмотрел содержание светлой полосы. Её создавал искусственный свет множества сопел.

– Тревога, – передал скорпион.

У роботов второго дивизиона не было эмоций, так что скорпион остался спокоен, оценив процент своего выживания в этом бою. Меньше ноля тоже процент.

***

– Выходим на цель. Кобры в зоне поражения.

На ещё тёмном фоне утреннего неба, по «шеям» огромных роботов заскользили вереницы вспышек. Пусковые установки кобр одновременно дали залп из всех стволов. Оставляя в воздухе реактивный шлейф, снаряды устремились навстречу первому дивизиону.

Медуза фиксировала впереди множественные цели. Каракурты заняли позиции для воздушного боя. Значки наведения на цель прилипли к ним, сопровождая.

– Аргоновый барьер! Медуза, манёвр уклонения!

Приказ Каро отправил тысячи малых снарядов навстречу лавине летящих на них ракет. Небо покрыла сеть ярких точек. Они детонировали одновременно в ядовито-белое облако газа, создав ультрафиолетовой системе наведения ложную цель. Множество взрывов окрасили небо в багрянец и накрыли дымовой завесой.

Каракурты ринулись в бой под прикрытием следующих залпов, но ожесточённый огонь сразу нескольких звеньев роботов сбросил их горящие останки с неба через минуту.

Тамара активировала панели средних орудий, готовясь к ближнему бою с наземными силами.

Следующий за их ударной группой, тысячный полк под командованием Гора уже взял свой курс.

– Гор…, – Тамара вышла на связь, – удачи.

– Мы тебя не подведём, – ответил тот.

– Я буду ждать вас, вернитесь живыми.

– Приказ принят, создатель.

Серебряный поток роботов ушёл в облака по направлению к базе противника.

Каро проводил их взглядом.

– Приступить к выполнению задач, – приказал он своей группе.

Рассветное небо стремительно светлело. Сражение остановилось всего за километр от бункера, и роботы

беспрепятственно миновали это расстояние, но внезапно, корпуса кобр начали открываться отсеками по всей длине и оттуда, словно из разворошённого муравейника повалили, развернув все пушки, скорпионы и каракурты.

Ловушка! Дождавшись отделения большей группы атакующих, второй дивизион показал реальную мощь.

– Имперу выговор, чёрт…! – Тамара выругалась. – Каро, сколько может быть в «упаковке»?

– Шестьдесят единиц в каждой. Я запрошу помощь базы. Придётся продержаться!

Медуза ринулась вниз, кроша каракуртов на своём пути в щепки.

– Каро, прикрытие…

Вспышки снарядов полетели с обеих сторон, прореживая чёрную стаю взрывами. Роботы пристроились рядом с Медузой.

– Коробочка закрыта! – отрапортовал Каро.

Огненное облако термоснаряда, выпущенного Медузой, накрыло кобру, но не достало. Несколько чёрных роботов влетели наперерез и взяли заряд на себя. Оплавленные железки полетели на землю.

– Герои, чтоб вас! – выругалась Тамара. – Второй заход!

Значки захвата цели буквально заполонили все поле экрана. Медуза пришла в шок, возмущённо завопив своему пилоту всеми средствами тревожного оповещения.

– Тихо, тихо, маневрируем! – напряжено ответила Тамара.

Роботы отчаянно метались среди заполнивших пространство врагов, прикрывая друг друга и особенно Медузу. Потребовалась всего минута боя, чтобы второй дивизион понял, кого здесь надо убить прежде всего, и все усилия сосредоточились на жемчужной машине.

– Идея, Каро! – крикнула Тамара. – Я улетаю, они за мной!

– Все не полетят.

– Большая часть! Добейте кобр!

Тамара резко направила Медузу вверх и ушла в предельный вираж. Расчёт оказался верным. Добрая половина каракуртов ринулась за ней, отставив подход к кобре не защищённым. Взрывные волны накрыли машину, кидая из стороны в сторону.

– Каро!

– Здесь! – тут же ответил робот.

– Чего ты здесь?! Кобры?!

– Первая готова.

На дисплее заднего обзора оплавленная горящая конструкция рухнула на землю.

– Возвращаемся. Каро, предложения?

– «Сито».

Тамара поняла, активировала погрузчик и сеть. Роботы выстроились впереди несколькими полукругами. Каракурты, бешено плюющие во все стороны термоснарядами, попали сначала в «сито» – оцепление Медузы, часть просеялась сквозь него и угодила в электромагнитную сеть. В её мощных канатах вырубило сразу всех.

– Бросай! – крикнул Каро.

Переполненный сетчатый мешок полетел на землю, и, ударившись со страшной силой, поднял огромные облака пыли.

– Каро, вторая башня готова, – доложили по общей связи. – Третья прекратила огонь.

– Мы на подлёте, нужен доступ в бункер.

– Есть.

Огненное облако зажглось совсем рядом. Каро отбросило в сторону, с обожжённых крыльев брызнул оплавленный металл. Медуза показала сильные колебания щита. Термоснаряд разорвался точно между ними.

Каракурты всеми силами пробивались через прикрытие Медузы. Сейчас в нем осталось только четыре робота.

– Каро! Ты слышишь? Каро! – кричала Тамара.

Со всех сторон выныривали чёрные роботы. Третья башня больше не стреляла, чтобы дать им возможность подойти к атакующим. Ведь боекомплекты последних были почти растрачены. Лучшего шанса добить роботов первого дивизиона просто не представится!

– Тамара! – Каро вышел на связь.

– Чтобы не пугал больше… – с облегчением вздохнула та.

– Давай вперёд со всех движков! Группа Аврора обосновалась у бункера. Доберись до них! Всем огонь!

Медуза пометалась между преследователями и вырвалась из окружения. Шквальный огонь последними боеприпасами отбросил от неё каракуртов, но уже через секунду уцелевшие снова ринулись за жемчужной машиной.

Бункер, окружённый вспышками выстрелов, был виден сквозь стекло кабины. Уже различались фигуры роботов, ведущих бой на земле. Но преследователи догоняли быстро. Точка летящего снаряда зажглась на радаре.

Отстреливаться нечем, щит Медузы потрёпан! Тамара с силой толкнула рычаги управления от себя, направив машину вниз. Приборы отсчитывали последние метры до поверхности.

– Ну, девочка, не подкачай! Полное отключение!

Сопла Медузы потухли, и машину бросило днищем на песок. Снаряд потерял цель всего за метр до неё, воткнулся в землю, и

взрывная волна швырнула Медузу, накрыв её облаком пыли. Грохот дождя из камней забарабанил по броне.

Тамара выгнулась в кресле, вырвала щуп из головы вручную, вытерла кровь. Аварийные сообщения показывали множество разрывов обшивки и разгерметизацию салона. Без щита осколки снаряда прошили броню, попали в двигатель. Сработала противовзрывная заглушка, загасив механизмы.

Медуза больше не полетит.

– Прости, девочка.

Тамара выпрыгнула наружу. До дверей бункера осталось метров пятьдесят.

– Каро! Ко мне! – крикнула она.

Сражение шло прямо над её головой.

– Есть!

Клацая железными клешнями, через Медузу перемахнул скорпион, намереваясь всей массой обрушиться на девушку.

Но…

Она блокировала удар локтем, отбивая клешню, другой рукой завернула её и ударила ладонью в сгиб. Металл разлетелся в щепки, и перебитая конечность упала на землю

Тамара улыбнулась:

– А говорили, нет эмоций.

Скорпион удивлённо посмотрел на свою оборванную клешню, потом на человека. Тамара ударила со всей силы кулаком прямо в уродливую морду, вышибая броневые пластики, стенки мозговой капсулы и сам мозг ко всем чертям. Обезглавленный робот рухнул на землю.

Каро приземлился рядом.

– Надо было и оружие установить на костюм! – довольно произнёс он.

Тамара сорвала остатки разорванного комбинезона и осталась в гибких дугах брони, которые обхватывали тело, как второй скелет. Железный костяк держал усилители плечевого пояса и ног, броневые пластины на груди, животе и спине. Спасибо Вадиму за второй подарок. Он только что спас ей жизнь.

Они побежали к двери бункера. Роботы группы Аврора ринулись в лобовую атаку, расчищая дорогу Тамаре. Они ворвались в помещение с лифтом, забитое до отказа скорпионами. В его стенах дым выстрелов стал густой пеленой, но Каро не терял направление. Черные монстры наваливались, прижимая и разделяя цепочку роботов. Связь терялась. Они погибали один за другим, за каждый шаг к лифту.

Каро вдруг схватил Тамару за плечо. Девушка даже не почувствовала укол иглы в палец, а робот уже втолкнул её в

открывшуюся кабину, вложил в ладонь шар электромагнитной гранаты и крикнул:

– Нажимай!

Три железных скорпиона навалились на него, отрывая от дверей, которые он закрывал собой.

Ещё секунду Тамара смотрела в его лицо.

– Спасибо…, – прошептала она.

Мощный импульс снёс всех, кто был в помещении, и через мгновение оглушающий лязг и вспышки выстрелов стихли в дыму. Тамара осталась в темноте, прижав к лицу ладони. Слезы бежали по ним не из-за едкого дыма.

Двери закрылись, и её вновь понесло вниз под землю. Теперь дорога была знакома. Она вошла во второй лифт, через минуту миновала стены пирамиды и сошла у панели управления излучателем. Здесь было также тихо, мирно горели лампочки и толстым, нетронутым слоем лежала пыль.

Тамара вставила в приёмный порт карту памяти Первого. Компьютер мгновенно ожил.

 Установка позиции, замелькало на дисплее.

Пространство дрогнуло. С потолка пещеры посыпался песок, мелкие камешки и заструился свет. Над головой открывался купол, много лет похороненный под землёй.

Вниз рухнула целая глыба, но девушка не обращала внимания. Огромные створки медленно разъезжались, моргая красными огоньками. И с мягким гулом вверх помчалась сама установка излучателя.

– Позиционирование завершено, – выдал компьютер. – Начать излучение сигнала?

– За тебя, Первый, – прошептала Тамара. – За всех вас…

***

Она поднималась наверх, держась за стены. Ноги едва слушались, и тело двигалось лишь благодаря металлическому костюму. Стояла мёртвая тишина. Торопиться совсем не хотелось.

В первом зале бункера пол был усеян телами роботов. В утреннем, солнечном свете, бьющем через дверной проём, над ними кружилась пыль совсем недавнего сражения.

Девушка побродила по останкам, нашла, кого искала, села рядом с Каро. Тёмное лицо робота пересекал оплавленный шрам, по краям разрезов и рваных дыр в изуродованной броне стекала красная жидкость, так похожая на кровь…

– Вот и всё, – прошептала Тамара. – Кажется, мы победили.

И напряжение последних минут отключило сознание. В его

темноте ей виделись звёзды, так похожие на звездопад монитора Торы. И она тоже снилась сама себе, но совсем другой, похожей на женщину с новогодней вечеринки, прошедшей тридцать лет назад. Вадим подавал ей руку и на губах чувствовался вкус сладкого шампанского. Пузырьки шумели в бокале, постепенно перерастая в голоса, знакомый шум двигателей и шипящий звук сопел роботов…

– Создатель… Создатель! Тамара!

Импер плюнул на условности, потряс девушку как следует.

Тамара открыла глаза. Она сидела на улице. Ярко светило солнце, и воздух был чист, как никогда. Все поле до горизонта темнело горами железного хлама. Вокруг сновало множество ремонтников. Боевые роботы грузили на транспортные платформы тела погибших товарищей. На самые большие на руках заносили Медузу, но там уже работала сварка, из салона выбрасывали разлетевшиеся детали, и пробитая панель над двигателем была снята.

– Она выживет, – улыбнулся Импер. – Крепкая девочка.

Откуда-то падала тень и, подняв голову, Тамара с некоторым удивлением посмотрела на башню излучателя с развёрнутой во всей красе антенной на самой верхушке. Она уже и забыла, что это должно здесь быть.

– Импер, импульс вас не достал?

Робот улыбнулся:

– База в целости и сохранности.

– Гор Пекас?

– Они все сделали, – произнёс Импер. – Сюда не добралось ни одно звено. База противника разрушена до основания. Данные спутниковой разведки подтверждают аналогичные разрушения по всем известным мне базам. Отслеживаем выжившие боевые единицы.

Тамара размазала две светлые дорожки от слез по грязным щекам.

– Ты теперь первый робот?

– Нет, – Импер довольно покачал головой. – Каро не мертв.

– Что? – девушка сразу очнулась.

– Только отправил его на базу с медиками.

– Как?! Я же видела…

– Он отключил собственные системы за долю секунды до взрыва. Его потрепало, конечно, но он жив. Летим домой?

– Да, – Тамара, наконец, улыбнулась, – домой.

Робот взял девушку на руки и взмыл в небо.

Поле, внизу, усеянное железными останками сверкало. Солнечные лучи играли на металле, и тела роботов в серебряной

броне казались Тамаре скоплением звёзд на сером небе. По одной на каждого, погибшего здесь…

Эпилог

Весь штат роботов медиков прописался в «библиотеке». До назначенного времени реанимации объектов оставалось ровно двое суток, и база готовилась к приёму новеньких. Спешно оборудовались жилые комнаты, столовые, медицинские отсеки на каждом уровне. Центральные корпуса превратились в подобие многоэтажных квартирных комплексов, соединённых множеством мостов и дорожек.

Тамара сидела в контрольной башне за изучением деталей третьей фазы проекта «Гея». Объектов, готовых к пробуждению, было всего сто человек. Всем компьютер «библиотеки» загружал обучающую медицинскую программу.

– Сто врачей в каждой тысяче, хорошо… – смеялась девушка. – Будет, кому раны перевязать, а то пока все зализешь…

– А вторая сотня просыпается через месяц. – Каро тоже с интересом изучал график работы «библиотеки». – Будет время собрать первый урожай и организовать питание… Да, ты права, Вадим все продумал.

Робот выглядел лучше прежнего в новой броне и почти в новом теле, да и чувствовал себя также.

Тамара встала из-за стола управления:

– Пойду, погуляю по нашей аллее.

Имелись в виду технические пути между биокапсулами.

Она вышла из контрольной башни, и, спускаясь по ступеням, вдруг заметила прямо под лестницей ещё один биомодуль. Военного образца, изолированный в броневой панцирь, похожий на тот, из которого появилась она сама. На корпусе красовалась большая цифра «один».

– Каро! – Тамара вернулась назад. – Хочу данные по вон той красотке, как это мы её пропустили?

– А она не в общей системе, – отозвался робот, – у нас нумерация со второй капсулы.

На дисплее загорелись общие параметры: вес, год выпуска.

Тамара следила за бегущими строчками. Дата запуска в действие – двенадцатое мая две тысячи двадцатого года.

Знакомый день. Двадцать семь лет назад в этот день Тора внесла запись об остановке сердца последнего создателя в свои личные файлы.

– А это что?

Девушка остановила поток данных на инженерных схемах

модуля.

– Второй терминал нейронной связи.

Тамара удивленно вскинула бровь.

– Сеть Торы?

Все объекты капсул находились на связи с центральным компьютером «библиотеки» для загрузки нужной информации, но сообщения с компьютером самой базы у них не было. Поэтому в штатной комплектации модулей отсутствовал и второй терминал.

Каро покачал головой:

– Нет. Выявлена закрытая сеть, прямое сообщение биомодуля с неопознанной внешней передающей станцией.

– Закрытая сеть? С неопознанной станцией? У нас?! А Тора что погулять пошла, когда это случилось?

– В свете последних событий очень даже может быть, – с юмором отреагировал Каро. – Данные с внешнего источника загружались мозг объекта в постоянном режиме. Разрыв связи с передающей станцией зафиксирован десять дней назад. Точное время прекращения сигнала пятнадцать часов, тринадцать минут.

– Десять дней назад… в пятнадцать часов…

Тамару стремительно бросило в жар. Станции нейронной связи установлены не только в центральных компьютерах! Роботы проходят синкордирование, сохраняя слепок мозга в памяти Торы. Синкорда Первого не создавалась. Слепок сдвоенного разума, при новой загрузке мог лишить Вадима его личности, и он строго настрого запретил своё копирование. Но…

– Реанимируй, – прошептала девушка и выбежала из контрольного зала.

Она спрыгнула на капсулу прямо с лестницы. На панели загорелся зелёный огонёк. Дисплей отразил строчки данных. Положительно вспыхнули отметки исполняемого протокола, показывая, что объект в прекрасном состоянии. Едва верхняя крышка отъехала в сторону, Тамара шагнула на прозрачную внутреннюю перегородку, присела.

По мере того, как пелена пара рассеивалась, она опускалась все ниже, узнавая черты лица человека. Так что, когда открылась вторая закрывающая панель, девушка рухнула в горячую воду ванны, обхватила его, сама убрала изо рта трубки, оттолкнув медицинские держатели, и замерла, держа его на руках.

– Господи… Не может быть!

Тяжёлые веки приподнялись, и знакомый карий взгляд из-под мокрых ресниц посмотрел на Тамару.

– Последнее воспоминание?! – она встряхнула молодого парня. – Ну! Твоё последнее воспоминание?!

Тот вдохнул воздух, выпуская изо рта остатки кислородной

жидкости, и губы вдруг развела та самая улыбка…

– Ты очень громко кричишь «нет», – прошептал он.

Тамара замерла, ещё не веря.

– А я, наконец, говорю, что люблю тебя.

– Первый, – только и сумела прошептать девушка. – Ты?

Вадим улыбнулся.

– Почти угадала.

Капли кислородной жидкости стекали по его чистым щекам без шрамов, и с улыбкой влажных губ в реальности не могла сравниться никакая запись.

– Ты все сделала, ты смогла, – прошептал Вадим.

– Да… – Тамара кивнула, потому что слова уже не давались.

Он обнял её, наконец, прижимая к настоящему телу.

– Я же говорил тебе… На этот раз все будет хорошо.